

ОДРИ ГРЕЙ

18+

A woman with long, flowing red hair stands in a misty, blue-tinted forest. She is wearing a black and red fantasy-style outfit with armor on her chest and a red cape. She holds two glowing blue swords, one in each hand. Several birds are flying in the background. The ground is covered with red flowers.

ДАВШАЯ КЛЯТВУ

Одри Грей

Давшая клятву

Серия «Королевство рун», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69956419
Давшая клятву: Издательство АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-147738-7*

Аннотация

Принц королевства Пенриф освободил ее из заточения, и Хейвен Эшвуд поклялась защищать его. Днем она королевский телохранитель, а по ночам тайно сражается с монстрами за стенами замка. Но когда Повелитель Теней похищает принца Белла, Хейвен приходится объединиться с высокомерным Ашероном Хафбэйном, чтобы спасти друга.

Путешествие приводит их во владения жестокой королевы. Оказавшись в мире могущественной магии и легендарных существ, Хейвен понимает, что ее застали врасплох не только чувства к Ашерону, но и противоречивые силы, бушующие внутри. Ее редкая и запретная магия может быть единственной их надеждой... но за смешение света и тьмы нужно заплатить.

И цена – душа Хейвен.

Столкнувшись лицом к лицу с запретной любовью, предательством и королевой, планирующей уничтожить

королевство, Хейвен уверена только в одном. Она должна разрушить проклятие, иначе оно погубит все, что она любит.

Содержание

Цена проклятия	6
Глава первая	7
Глава вторая	21
Глава третья	32
Глава четвертая	38
Глава пятая	47
Глава шестая	65
Глава седьмая	73
Глава восьмая	89
Глава девятая	105
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Одри Грей

Давшая клятву

Copyright © 2017 Audrey Grey

© Коваленко В., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Посвящается Аманде Стил,
которая верила в эту историю с самого начала
и заставляет меня смеяться каждый божий
день*

Цена проклятия

Создано болью разбитого сердца, скреплено костью и заклято кровью. Выбито руной на камне. Пусть тысячу лет Проклятье живет, если мне кто-нибудь не принесет:

Слезы феи из леса дремучего.

Инжир из логова ворграта злющего.

От шелки чуть-чуть чешуи золотой.

И кость столетней ведьмы лесной.

Часть черного рога Королевы Теней.

Жертву сердец, разлученных до конца дней.

Глава первая

Хейвен Эшвуд имела ужасную привычку флиртовать со смертью. Взять, к примеру, сегодняшний вечер. Она взбиралась на гигантский ясень, и любое неосторожное движение, попавшая под руку гнилая ветка или скользнувшая по коре нога грозили ей падением с высоты примерно тридцати метров на покрытую мхом землю и множественными переломами.

Тогда прошли бы недели – а может, и месяцы, – прежде чем ее изуродованное тело обнаружили.

При этой мысли Хейвен мрачно усмехнулась, продолжая взбираться все выше по древнему дереву. Многочисленные клинки, укрепленные на перевязи и кожаном поясе, постукивали по мягкой коре ствола.

Смерть от падения с высоты. Не так Хейвен представляла свой конец, но такой вариант нельзя сбрасывать со счетов,

когда упорно карабкаешься по мертвым деревьям.

Продрогнув, Хейвен плотнее закуталась в плащ и медленно двинулась к концу качающейся под ней ветки. Замерзнуть до смерти ей тоже не хотелось, но с тех пор, как Проклятие достигло внешней стены, теплые пенрифские ночи стали холодными и суровыми.

Личный телохранитель принца Беллами Ботелера умирает от перелома шеи и обморожения в ночь перед его Днем Рунь.

Белл никогда не простил бы ей такой глупой смерти. Поэтому он понятия не имел, куда Хейвен отправилась этим вечером – или куда она частенько уходила по ночам, когда не могла уснуть.

Если бы принц знал, что она пробралась в лес, кишущий Тенями... что ж, он, вероятно, убил бы ее сам.

– Я вас не боюсь! – поддразнила Хейвен тварей, перепрыгивая на соседнее дерево.

Плащ развевался за спиной, а шляпа с мягкими полями грозила слететь с головы, пока девушка пыталась найти опору для ног.

– Прошу прощения, – пробормотала она дереву, похлопав по шишковатой части ствола, напоминающей глаз.

Легенды гласили, что деревья некогда были солдатами павшего королевства Лорвинфелл, которые бежали от Проклятия, но оно настигло их у самых ворот Пенрифа. Хейвен в это не верила, но массивные деревья издавали такие похо-

жие на человеческие, душераздирающие стенания и крики, и она иногда ловила себя на том, что разговаривает с ними.

Однако этой ночью крики звучали более напряженно, настойчиво. Словно деревья действительно пытались ей что-то сказать.

Не глупи.

Очередная ветка прогнулась под весом Хейвен. Девушка раскинула руки, чтобы удержать равновесие, и напряглась всем телом, ощущая прилив адреналина в озябших мышцах. Стоило мельком глянуть вниз – и все внутренности сжались. От земли ее отделяло расстояние как минимум в семь этажей.

Да, смотри вниз, Эшвуд. Замечательная идея.

На пути попадалось все больше гнилых веток, каждая из которых прогибалась под ее весом и осыпала на землю дождь из коры.

Изо рта Хейвен вырвался белый и густой пар дыхания. Она проследила за ним взглядом до самого неба, обрамленного в треугольник узловатых и кривых ветвей. Полная луна тяжело нависала над головой – верный признак того, что монстры Повелителя Теней скоро выйдут поиграть.

Что бы там отец Беллами, король Гораций, ни обещал своим подданным, Хейвен знала, что холмы кишат этими существами. Твари наблюдали. Проверяли обстановку. Ожидали того дня, когда ослабнет рунная вязь, заложенная глубоко в великую стену.

Хейвен скептически скривилась. Пока она остается высоко на деревьях, ей ничего не грозит. Если только Порождения Теней внезапно не научились карабкаться по ветвям.

Закусив нижнюю губу, девушка прыгнула на более высокую ветку, хватаясь за опору. Хрупкая кора треснула под ее ладонями и посыпалась на щеки. Пальцы онемели, губы и щеки замерзли.

Почти на месте.

Девушка окинула взглядом оставшиеся далеко внизу холмы Пенрифа. Плотное одеяло тумана тяжело нависло над землей, заполняя долины и сгущаясь в лесах. Воздух был сыроватым и влажным, пронизанным слабым ароматом бергамота, корицы и крови.

Страх кольнул Хейвен между лопаток. Сегодня день Поглощения, и наполненный магией туман с приходом темноты опустился на землю. День Поглощения наступал случайно, без особой логики или причины, без какой-либо закономерности, которую можно было отследить.

Поговаривали, что Проклятие питается душами смертных, чтобы стать сильнее. В то же время ходили слухи, что оно медленно лишает землю ее магии.

Хейвен достоверно знала лишь то, что с наступлением рассвета плотный туман отступал, оставляя землю усеянной телами деревенских жителей – либо обезумевших, либо мертвых.

– Отличная ночь для прогулки по лесу, Эшвуд, – пробормо-

мотала она, двигаясь быстрее.

Ее пальцы скользнули под рубиново-красный плащ и погладили рунный камень, вшитый в шелковую подкладку. Магия, заключенная в этом камне, должна была защищать ее от темной магии Проклятия, но Хейвен еще не выпадало шанса проверить, так ли это.

Хотелось надеяться, что и сегодня защита ей не понадобится.

Из долины донеслось низкое рычание, приглушенное стеной деревьев.

– Ну, привет, – пробормотала Хейвен и провела большим пальцем по гладкой рукояти тяжелого зачарованного меча, закрепленного на бедре. – Я знаю, что вы здесь.

С раннего детства она слышала баллады и рассказы о Порождениях Теней – существах, которые появлялись в колдовской час в полнолуние, поглощали детей и светлую магию, а затем растворялись в тумане.

В балладах также рассказывалось об их неизменном спутнике – Владыке Преисподней. Легенда гласила, что он как повелитель всех темных созданий по ночам охотился вместе с ними в лесу.

Что вряд ли было правдой. Хейвен убила десятки Порождений Теней и ни разу не столкнулась с их Повелителем.

Но, с другой стороны, прежде ей не доводилось бывать в лесу непосредственно в день Поглощения...

Покачав головой, Хейвен запрыгнула на нужное дерево,

где хранилось ее сокровище, и от воодушевления позабыла все страхи.

Пусть этот Повелитель Теней Ноктис¹ только появится. Она с превеликим удовольствием познакомит его с изящным луком и стрелами с железными наконечниками, которые носила на спине. Или с четырьмя свисающими с пояса клинками, каждый из которых покрывали разные рунные заклятия.

Стон деревьев усиливался. Следовало поторопиться.

Едва не потеряв шляпу, Хейвен сместилась немного в сторону, и холодный ветер остудил ее затылок. Острая ветка оцарапала щеку.

Защищая лицо рукой, Хейвен углубилась в гнездо из листвы.

Вот оно. Обрамленные изогнутой веткой, на полотне темно-синего неба мерцали звезды.

– Есть! – Но лишь когда у Хейвен на ладони оказался мешочек, спрятанный ею в ветвях почти десять лет назад и надежно защищенный заклятием невидимости, она почувствовала облегчение и расслабила плечи.

Хейвен уже с трудом могла вспомнить, как тогда взбиралась на древний ясень или как потом вырезала защитную руну на сером стволе, чтобы укрыть от чужих глаз свое сокровище и самой найти его позже. Не то чтобы оно нуждалось

¹ Noctis – в переводе с латыни означает «ночь». (Здесь и далее прим. переводчика).

здесь в особой защите.

В то время она планировала сбежать от короля Горация и оплатить рунными камнями свое путешествие по морю. Все надежды и мечты Хейвен узнать что-то о семье и доме, откуда ее украли, покоились в мешочке, висевшем теперь у нее на руке.

Очередной стон пронзил тишину, от его схожести с человеческим голосом по позвоночнику Хейвен пробежал холодок, и она вспомнила, почему даже браконьеры отказывались входить в Мьюрвудский лес.

Игнорируя нарастающее беспокойство, Хейвен сосредоточилась на сокровище в руке. Стоило ей развязать невидимую ленту, как заклинание ослабло и появился блекло-зеленый кошелек. Если не считать трех неглубоких царапин на коже, кошелек выглядел нетронутым.

Спасибо тебе, жуткий зачарованный лес.

Хейвен заставила себя дышать спокойно и просунула руку внутрь. В момент, когда кончики ее пальцев коснулись бархатной ткани, в которую был завернут каждый рунный камень, грудь наполнилась сладким чувством. Она буквально ощущала свою потребность в них. Потребность прикоснуться к ним. Подержать в руке.

Владеть ими.

Когда-то у Хейвен была привычка перекачивать в пальцах полированные рунные камни, наслаждаясь ощущением гладких граней. Глубоко внутри таилась их бурлящая сила,

умоляя об освобождении.

Когда-то Хейвен и мысли не допускала о том, чтобы с ними расстаться.

Но это осталось в прошлом, и она отторгла эмоции, игнорируя притяжение камней. Каждый взывал к ней по-своему, в своей особой манере. Восемь из двадцати камней принадлежали Девяти Домам Смертных.

Не хватало лишь руны Халворширда – самого редкого рунного камня. За все то время, пока Хейвен охотилась за рунными камнями в разрушенных городах на территории Погибели, никто так и не явил миру настоящую руну Халворширда.

Хейвен вздохнула сквозь зубы, нащупав кончиками пальцев камень Белла.

Он казался самым маленьким. Плоский мутный опал, потрескавшийся и потускневший от времени, не был ни самым красивым из камней, ни самым гладким. Ему мог дать фору потрясающий рунный камень из чистого янтаря или большой яйцевидный нефрит с элегантной руной Дома Болевик, глубоко врезанной в поверхность.

Но самые красивые камни обычно самые слабые.

Положив в карман рунный камень Белла, Хейвен завязала ленту, и кошелек вновь стал невидимым. Рунные камни могли бы уже давно купить ей свободу – и даже больше.

Гораздо больше.

Ветка над головой Хейвен закачалась, когда она повесила

обратно свое невидимое сокровище.

Надежно спрятав камни, она провела пальцем по приколотому к верхней части ее перевязи черному георгину – знаку отличия, положенному ей как личному телохранителю принца.

Верность Беллу важнее свободы. Не забывай об этом.

Осторожно спускаясь по дереву, Хейвен повторила клятву. Эти слова уже стали ее мантрой. Невозможно сосчитать, сколько ночей Хейвен уговаривала себя не уезжать из Пенрифа, и клятва, данная Беллу, удерживала ее на месте подобно цепи.

Обещание служить ему было сильнее тоски по дому, терзаний и одиночества, которые бесконечно растрavляли рану в ее груди. Хейвен так хотелось узнать, откуда она родом, кто ее близкие!

Узнать, где ее дом... если он вообще существует.

Выдохнув, она запретила себе об этом думать и приготовилась спускаться по трудному участку пути. Ствол дерева был слишком толстым, чтобы легко соскользнуть по нему, а ветви – слишком тонкими, чтобы выдержать вес девушки.

Хейвен еще размышляла над тем, как лучше спуститься, когда в лесу раздался крик. Она замерла, вслушиваясь в стелания леса, пока ветер срывал с нее шляпу, раскачивал ветви и превращал окутавший землю туман в беснующуюся массу цвета слоновой кости.

Хейвен ощутила, как крохотные волоски на затылке вста-

ют дыбом.

Не дергайся. Страх охватил ее целиком, пьянящий и сильный. Победить его можно было, лишь осознав и прочувствовав до конца.

Девушка подождала, пока страх утихнет, а затем заложила в тетиву лука красную стрелу с жасминовым наконечником.

Нет, эта сломается.

Выбрав другую, пропитанную олеандром зеленую стрелу, Хейвен выдохнула и прицелилась вниз, в лесную чащу, выискивая малейшее движение в тумане.

– Выходи, выходи, где бы ты ни был, – выдохнула она.

Внизу хрустнула ветка.

Ее грудь сжалась до боли. Прижимаясь спиной к стволу дерева для большей устойчивости, Хейвен резко поворачивалась то в одну сторону, то в другую, подыскивая удобное место для выстрела в переплетении ветвей. Затем девушка натянула тетиву и стала ждать.

В тишине раздалось чье-то сопение. Такие же звуки издавали королевские охотничьи собаки, идущие по следу.

Обычно, приходя в эти леса поохотиться, Хейвен старалась держаться с подветренной стороны. Но сегодня... сегодня ей не терпелось найти подарок для Белла. Она вела себя рассеянно.

Непростительный грех в ночном лесу.

В клубах тумана появились две массивные фигуры. Первой шла тварь размером с быка, такая высокая, что задевала

спиной нижние ветви деревьев. Длинный черный мех торчал пучками. Запах шерсти мокрой собаки и сырого мяса, словно из мясной лавки на рынке, ударил в нос Хейвен и чуть не заставил задохнуться.

Чудовище уставилось на девушку глазами, похожими на раскаленные угли. Непривычный слуху звук – наполовину визг, наполовину вой – вырвался из его приоткрытых челюстей, лунный свет отражался от неровных рядов белых зубов.

Дерево затряслось, когда тварь встала на задние лапы и положила огромную лапу на ствол. Черные когти глубоко вонзились в кору, и дерево задрожало и застонало.

Второе существо бесшумно скользило сквозь туман, крадось по-кошачьи несмотря на то, что под его шкурой перекатывались массивные мышцы.

В памяти Хейвен всплыли рисунки, увиденные в одном из любимых фолиантов Белла под названием «*Твари Преисподней*». Но даже на жестких, пожелтевших страницах книги она не встречала описания этих ужасающих, похожих на быков тварей.

Неестественный крик пронзил тишину. Во рту у Хейвен пересохло, лук задрожал в руках.

Ей не требовалось перечитывать книгу, чтобы понять, что стрелой таких тварей не убьешь. Даже если бы железному наконечнику удалось пробить толстую броню меха, рунное заклинание не смогло бы уничтожить настолько большое чудовище.

Тем не менее, Хейвен прицелилась прямо в морду существа – точнее, в его правый глаз – и приготовилась сражаться, если потребуется.

Внезапно тварь ударила по дереву двумя огромными черными лапами, а затем принялась бить снова и снова. Удары отдавались у Хейвен в костях.

Чудовища пытались сбросить ее вниз.

Чтобы не упасть, девушка обхватила ствол дерева. Она оцарапала щеку о грубую кору, изо всех сил пытаясь не выронить оружие, но стрела выскользнула из ее пальцев и растворилась в тумане.

Внезапно удары прекратились. В воздухе повисла тишина. Даже деревья перестали стонать.

Хейвен вытащила из колчана другую стрелу. Ее сбившееся дыхание грохотало в ушах. Оба существа сидели и пыхтели, вывалив из пастей длинные, покрытые черными пятнами языки. У каждой твари были треугольные уши, плотно прижатые к крепкому черепу.

Твари молча наблюдали за девушкой, лишь изредка тихо поскуливая.

Воздух был таким холодным, что каждый вдох резал горло словно осколки стекла. Хейвен вскрикнула, когда в воздухе замелькали тени – вороны целыми сотнями с визгом и карканьем садились на деревья.

Откуда они взялись?

Хейвен не успела найти ответ на этот вопрос, потому что

весь мир вокруг нее исчез, оставив лишь ощущение чьего-то присутствия. В этот самый момент страх вскипел в ее венах – глубокий, первобытный ужас, которого она никогда раньше не испытывала.

У нее не получалось победить этот страх, прочувствовав его. Он становился все сильнее и *сильнее*.

Пока практически не парализовал ее.

Толстая ветка под ногами Хейвен задрожала под весом чего-то – чего-то достаточно тяжелого, чтобы пригнуть ее вниз.

Девушка затаила дыхание, уверенная, что ветка сломается, но, спасибо Монстру Теней, ветка просто сильно согнулась и осталась так.

Собравшись с духом, Хейвен повернулась лицом к *этому*. Что бы *это* ни было. Мерцающие очертания дрожали в воздухе, но когда девушка прищурилась, пытаясь разглядеть получше, фигура слегка изменилась – словно поддразнивая ее.

Хейвен напрягла зрение и наконец сумела увидеть нечто, напоминающее длинноногого... мужчину. Затем очертания фигуры вновь исказились, появляясь и исчезая из поля зрения.

Так же, как поступала сотни раз до этого, Хейвен выдохнула, выпуская свой ужас на волю.

Каждое Порождение Тени можно убить, если знать, куда и как нанести удар. Так или иначе, у Хейвен не было времени обнаружить его уязвимые места, поэтому она отбросила

всякую осторожность.

Стрела указывала туда, где, как девушка предполагала, находилось его злое сердце.

– Я вижу тебя, – прошипела Хейвен. Твари внизу зарычали, когда она натянула тетиву лука. – Покажись, Порождение Теней.

Он медлил, и ее сердце бешено заколотилось в груди. Возможно, ей померещилось. Возможно... возможно, Поглощение каким-то образом преодолело защиту ее рунного камня. Возможно, темное колдовство лишило ее разума.

Существовал лишь один способ это выяснить. Ухмыльнувшись словно безумная, Хейвен пробормотала молитву и выпустила стрелу.

Глава вторая

Звон тетивы, так привычный слуху, заставил сладко петь струны души Хейвен. Сверкая железным наконечником, стрела полетела прямо в видение – и замерла в воздухе.

Стрела ошутимо завибрировала, ее древко стало превращаться в темный шар, из которого во все стороны полезли черные перья. Но лишь когда наконечник стрелы превратился в изогнутый клюв и появились когти, Хейвен поняла, что она видит.

Стрела превратилась в... ворона.

Ворон-стрела дважды каркнул, взмыл в воздух, а затем приземлился на то, что, по предположениям Хейвен, было плечом существа.

Не существа. Порождения Теней. А это означало, что она могла убить его.

И все же в душе Хейвен зародились сомнения. Никогда

раньше Порождения Теней не творили колдовство.

А вороны? Вороны были предвестниками могущественной магии и зла.

Стиснув зубы, Хейвен потянулась за своей последней зачарованной стрелой. Но не успели ее пальцы нащупать древно, как раздалось *шипение*. Прямо в руках девушки лук из полированного вишневого дерева нагрелся и стал извиваться, превратившись в светло-зеленую змею с белым подбрюшьем, гладким, как резная слоновая кость. Розовый раздвоенный язык выстрелил в воздух.

Невероятно.

Скорее изумленная, чем испуганная, Хейвен швырнула змею под ноги и увидела, как та поползла к размытой фигуре... теперь прекрасно различимой, очень *четкой* фигуре человека.

Даже небрежно присев на одно колено, он возвышался над Хейвен, его взъерошенные волосы были цвета выбеленной кости, а кожа – бледной и светящейся, как луна. Голову венчали массивные черные рога, такие темные, что, казалось, поглощали свет. Они поднимались от висков и плавно закручивались спиралью, следуя изгибу черепа.

Но внимание Хейвен привлекли бледно-серебристые глаза мужчины, широко расставленные и глубоко посаженные под двумя бровями цвета оникса. Вокруг прозрачных радужек ярко светилось желтое кольцо, и Хейвен вдруг поняла, что ее тянет к этому сиянию, как заблудившегося охотника

тянет к теплу костра.

Где-то в глубине души Хейвен осознавала две противоречивые истины. Во-первых, ей повстречался самый красивый и самый ужасающий мужчина, которого она когда-либо видела в жизни. А во-вторых, это был вообще не мужчина.

Это было *некое существо*.

На самом деле, она бы меньше испугалась, если бы у него был мех, когти и ряды острых зубов. Тогда его физический облик соответствовал бы ужасу, потоком раскаленной лавы прокатившемуся по ее венам, вызывая желание убежать.

Спрятаться.

И все же, несмотря на охвативший ее страх, Хейвен почувствовала любопытство... которое когда-нибудь станет причиной ее гибели – и хотелось верить, что не сегодня.

– Кто ты такой?

– Не Порождение Теней, Маленький Зверек.

В его голосе слышалась чарующая колыбельная, шелест вороновых крыльев, шипение змеиных языков и завывания ветра в опавших листьях.

– Теперь твоя очередь, – мягко продолжил он, скользнув взглядом по ее волосам. – Кто же ты такая?

Дрожащая Хейвен провела рукой по голове в поисках шляпы, которая прикрывала ее волосы. Но, должно быть, та слетела, когда твари раскачивали дерево, и пальцы Хейвен нащупали лишь спутанное гнездо розово-золотистых волос, собранных в пучок у основания шеи. В большинстве случаев

ее локоны казались странного тускло-розового цвета.

Выпрямившись, чтобы продемонстрировать мужество, которого совсем не чувствовала, Хейвен посмотрела прямо в странные глаза мужчины и ответила:

– Я – Хейвен Эшвуд, личный телохранитель принца Беллами Ботелера.

– И впрямь. – Разглядывая ее, он лениво склонил голову набок, словно животное. Нос у него был прямой, изящный, губы казались единственной мягкой частью лица. – И ты не боишься меня, Хейвен Эшвуд, личный телохранитель принца Беллами Ботелера?

Его голос будил в ней что-то темное, первобытное, и сердце Хейвен сжалось.

– А стоит?

Его губы растянулись в широкой ухмылке. Хейвен вздрогнула, ожидая увидеть клыки, но увидела лишь ровный ряд зубов цвета слоновой кости.

– Я пришел сюда в поисках смертного, который убивает моих созданий, – произнес он. – Тебе что-нибудь известно об этом, Маленький Зверек?

Моих созданий. Это означало... у Хейвен пересохло во рту от такого намека. Это Повелитель Теней.

– Да, – выдохнул он неестественно ровным, гипнотическим голосом. – И не просто какой-нибудь правящий Повелитель Теней. Я – Владыка Преисподней. И всех тварей на свете.

Его убаюкивающий голос дрожал от гордости, и у Хейвен едва не вырвалось в ответ: «*Рада за тебя*».

Внезапно он оказался совсем рядом, – и когда только успел переместиться? – его обрамленные в желтые кольца радужки излучали сияние, как рунные камни в тайнике Хейвен. С такого ничтожного расстояния девушка могла разглядеть его удлинённые зрачки, скорее овальные, чем круглые.

– Теперь ты знаешь, что я собой представляю, – промурлыкал он, – но я все еще не знаю, что собой представляешь ты.

Стараясь отодвинуться от него подальше, Хейвен так сильно прижалась к дереву, что кора оцарапала ее лопатки. Девушка все больше и больше чувствовала себя зайцем, попавшим в одну из королевских ловушек.

– Я простая смертная. Какое тебе до меня дело?

– Любопытство. Кроме того, это обычная вежливость – разобраться в том, чем планируешь полакомиться.

Ее желудок сжался. Слухи о том, что раса Ноктис пьет кровь смертных, ходили по замку сколько Хейвен себя помнила, но она никогда им не верила... до сих пор.

Вздых невольно сорвался с губ девушки, когда лицо Владыки приблизилось к ее лицу, а его прохладное дыхание скользнуло по ее щекам и вызвало глубокую, мучительную дрожь по телу.

Его губы задержались на ее шее, и Хейвен перестала дышать.

– Боишься? – спросил он.

– Нет, – вздернув подбородок, солгала она, хотя ее колени угрожали подогнуться.

– Твой запах говорит об обратном.

Он медленно вдохнул, проведя носом вдоль ее ключицы и вверх по шее...

– Я убила твоих тварей. – Голос Хейвен дрогнул, но она пыталась отвлечь его внимание от пульсирующей на ее шее артерии. – Я охотилась на них, заманивала в ловушку и убивала ради забавы.

Его голова резко оказалась на одном уровне с ее головой и наклонилась в сторону – быстрое, хищное движение, от которого кровь в ее венах застыла.

Он моргнул раз, другой. Медленно, лениво, с любопытством. Хейвен имела несчастье заметить, что густые, угольного цвета ресницы обрамляют его странные глаза, как подводка, которой пользовались придворные.

И тут он рассмеялся.

– Какой же ты странный Зверек. Совсем не забавный. Но как бы я ни восхищался твоим мужеством, боюсь, ты мне наскучила. А теперь, пожалуйста, кричи.

Это был приказ, приправленный колдовством.

Глаза Хейвен стало покалывать. Она попыталась сопротивляться приказу, но в груди у нее зародился крик, адреналин обжег вены, а сердце бешено заколотилось.

Долю секунды она испытала дикий ужас.

Но на поверхность поднялась другая эмоция. Гнев. Владыка проник в ее разум без приглашения.

При помощи ярости Хейвен изгоняла навязанные эмоции из разума, пока тьма не уступила место свету, и ей вновь удалось взять себя в руки.

Наполненная свирепой гордостью, она ответила Владыке прямым взглядом, подавляя крик, которого он так желал.

– Я никогда не буду кричать из-за тебя. – В голосе Хейвен звучало больше уверенности, чем она чувствовала на самом деле.

Уголки губ Повелителя Теней приподнялись, на его лице вновь заиграла любопытствующая улыбка. Он выпустил темные когти и провел одним по ее подбородку.

– Хм-м. Это было... неожиданно.

В то мгновение, когда он моргнул, в руке Хейвен оказался ее любимый кинжал из лосиного рога. В следующую секунду оружие рассекло грудь Владыки.

Почему он никак не отреагировал?! Он остался совершенно неподвижным и, склонив голову, наблюдал, как лезвие рассекает его грудь. Его губы были слегка приоткрыты в кривой ухмылке любопытства.

Прежде чем он успел среагировать, Хейвен метнулась к ветке в двух шагах слева от нее. Коснувшись ногами коры, она прыгнула дальше, перемещаясь с ветки на ветку, пока сапоги не оказались на мягкой, покрытой листьями земле.

Твари зарычали, когда девушка перекатилась через плечо,

чтобы смягчить падение. Но они не сделали ни малейшего движения, чтобы напасть, когда она, с гнилыми листьями и кусочками мха, запутавшимися в волосах, вскочила на ноги и изо всех сил побежала.

Мгла струилась от ее плаща. Темное колдовство, скрытое внутри прозрачного тумана, оглаживало ей ноги и руки. Прикосновения превратились в царапанье, когда тьма искала способ обойти защиту рунного камня Хейвен.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо...

Потусторонний шум наполнил лес, когда вороны с пронзительными криками слетели с деревьев. Их покрытые перьями крылья хлестали Хейвен по щекам. Их когти царапали ее кожу. Деревья выли и стонали.

Девушка сосредоточилась на движении ног. Туман бурлил вокруг нее, как сердитое море, она тяжело и сдавленно дышала.

Твари снова взревели, их рычание эхом разнеслось по лесу. *Быстрее!* Хейвен пронеслась сквозь завесы низко свисающего мха и перепрыгнула через поваленные деревья. Но девушка чувствовала, будто не может вырваться из кошмара: как бы быстро она ни бежала, невидимые зыбучие пески засасывали ее ноги и мешали продвигаться вперед.

Где они? Хейвен повернула голову влево и вправо в поисках Повелителя Теней и его монстров. Ветви рвали ее плащ, царапали лицо, и она била клинком по искривленным ветвям, воображая, что это когти Повелителя Теней.

Стук сердца грохотал в ушах. Хейвен знала эти леса. Знала, какая тропа ведет к стене, а какая – к глубоким ущельям, где можно сорваться и переломать все кости. В любой другой день она сориентировалась бы здесь с закрытыми глазами.

Однако, теперь ее зрение затуманилось, в голове помутилось от страха, и Хейвен видела перед собой лишь серый лабиринт деревьев. Деревья, темноту и туман.

Туман, который скрывал монстров.

Неожиданно перед ней возник упавший кедр, и Хейвен перепрыгнула через него, отмахиваясь от ворона, который целился когтями ей глаза.

Что ты делаешь, идиотка?

Бежать было бессмысленно, даже глупо; Хейвен тратила силы, необходимые для борьбы. И все же паника внутри не позволяла ей остановиться. Ее мысли кружились, как клубы тумана, ноги ударяли по земле в такт ее неровному дыханию и бешено стучащему сердцу.

Она зарезала Повелителя Теней. Он узнал, что это она убивала его Порождений Теней.

Руны, она *зарезала* Повелителя Теней!

Не Порождение Теней. Не обычного Ноктиса. Повелителя Теней, самого опасного и могущественного представителя расы Ноктис! К несчастью для нее, этот конкретный Повелитель Теней был также темным правителем Преисподней и мужем дочери Королевы Теней – если верить мифам и книгам Белла.

Сквозь деревья уже виднелась стена, покрытая переливчатыми рунами, и лунный свет отражался от ее поверхности.

– Слава Богине, – прохрипела Хейвен, карабкаясь вверх по крутому склону к рунной стене. Зажав клинок между зубами, девушка взобралась по бледным камням, путаясь руками в покрывающих стену цветах ипомеи и жасмине.

Когда пальцы Хейвен заскользили по грубому камню, ярко-оранжевые руны на мгновение ожили, но затем так же быстро погасли.

Хейвен ощутила на языке привкус земли, насыщенный и медный, с легким намеком на лакрицу.

Но лишь перебравшись через верхушку стены и остановившись, чтобы перевести дыхание, она ощутила легкий аромат корицы и поняла, что за привкус чувствует во рту.

Только не это! Беспокойство скрутило внутренности Хейвен, она подняла кинжал, и желчь обожгла ее горло. Густая черная кровь покрывала край ее клинка. Кровь Повелителя Теней, пропитанная темным колдовством.

Язык пульсировал и болел, прохладное покалывающее ощущение распространялось от губ и пробиралось вниз по горлу в живот, как рой бабочек с крыльями из льдинок.

Стараясь не обращать внимания на холодный узел, скрутившийся между лопатками, Хейвен спрыгнула со стены и тяжело приземлилась на покрытую росой лужайку. Через сад девушка поспешила обратно в замок, слыша за спиной крики воронов.

Хейвен всегда в первую очередь доверяла инстинктам, и теперь они подсказывали, что она совершила непоправимую глупость. Она буквально чувствовала, как мир вокруг слегка меняется, словно ее действия каким-то образом изменили будущее.

Богиня Небесная, что она наделала?!

Глава третья

Ашерон Хафбэйн наблюдал, как личный телохранитель принца Беллами Ботелера пересекла двор и вышла на садовую тропу. Ее сапоги бесшумно ступали по каменной дорожке, которая вилась среди деревьев лунной ягоды.

Девушка двигалась с присущей немногим смертным спокойной, жизнерадостной грацией, опытным и острым взглядом обшаривая окрестности. Обычно Хейвен носила до неприличия большую шляпу с мягкими полями, но теперь та исчезла, обнажив странные волосы, которые девушка всегда скручивала в узел и прятала под шапками, шарфами и капюшонами.

В лунном свете ее волосы казались пепельно-светлыми, с легким оттенком розового. Но при свете дня несколько прядей, выбившихся из-под ее шляпы, выглядели яркими, розово-золотистыми, цвета зимних орхидей, которые росли

вдоль террас Эффендира.

Подняв лицо к звездам, Ашерон понюхал воздух, и низкое рычание зародилось в его груди.

Зачем ей понадобилось уходить за стену этой ночью, когда было очевидно, что *Ноктис* где-то рядом?

Ашерон ума не мог приложить, как эта маленькая дурочка умудрялась до сих пор оставаться в живых. Будучи простой смертной, она явно располагала благословением Богини и удачей Монстра Теней.

Когда девушка, не замечая его присутствия, проскользнула мимо, Ашерон нырнул в тень мраморной арки. Смертные – даже хорошо обученные – едва замечали, что вокруг них происходит. Они были медлительны и слабы, а их магия – бесполезна.

Тем немногим смертным королевской крови, которые могли получить доступ к Нихлу, приходилось полагаться на руны, и даже тогда их попытки обуздать Нихл были в лучшем случае неуклюжими и жалкими.

От чистой скуки Ашерон некоторое время следил за девушкой, легко перемещаясь из тени в тень. Он много ночей наблюдал, как она пробегала через сады и перебиралась через стену. Почти всегда она возвращалась с шлейфом кровавого запаха Теней и ухмылкой.

Но сейчас ее плечи были напряжены, и вместо того, чтобы задержаться и полюбоваться ночным цветением звездоцветы, от которого, казалось, она обычно не могла оторваться,

или поиграть в садовых фонтанах – детская привычка, которая забавляла Ашерона, – девушка пробежала через двор и исчезла за городскими воротами.

Ашерон повел плечами. Куда подевался длинный лук, обычно закрепленный на ее спине? И почему нет тихого перестука стрел в ее колчане, слышного только ему?

Принюхавшись, он уловил слабый, но острый оттенок страха, переплетенный с обычным запахом пота и жасминового мыла, которое она так любила.

Он и не думал изучать выражение ее лица; в отличие от его расы Солис², смертным было трудно управлять своими эмоциями. Вместо того чтобы научиться контролировать их, они пытались скрыть свои чувства за нелепой маской.

С годами накопленный опыт научил Ашерона вообще не обращать внимания на мимику смертных и считывать нужную информацию в основном по их жестам и голосам.

И все же... Неужели щеки этой девчонки сегодня бледнее, чем обычно? И она поджала губы. По крайней мере, сильнее, чем всегда.

Ашерон зарычал. *«Проблемы смертной тебя не касаются»*, – напомнил он себе. Он пришел в сады, чтобы отдохнуть от придворных, а не размышлять о пропавшем оружии и напряженных плечах дурочки, каждую ночь испытывающей свою судьбу.

Личный телохранитель принца была досадной помехой,

² Solis – в переводе с латыни означает «солнце».

случайной девицей, которая забрела в заросли кровавых роз и нарушала его одиночество. После захода солнца, пока смертные лежали в своих постелях и видели десятый сон, сад принадлежал только Ашерону – так повелось с тех самых пор, как он стал рабом в этом королевстве.

Тем не менее, несмотря на бесцеремонные вторжения этой девчонки, вызывающие у него негодование, Ашерон все равно ловил себя на мысли, что ждет ее возвращения с ночной охоты.

И маленькой дурочке каким-то необъяснимым образом всегда удавалось вернуться.

Как-то раз от скуки и любопытства Ашерон перелез через стену, чтобы понаблюдать за девчонкой. Той ночью она убила двух Вултаксов – немалый подвиг для смертной девушки. Солнечная Королева Эффендира сделала бы это изящнее, но их с рождения обучали военному искусству, и каждое нападение превращалось в томный танец, от которого любому, даже жертве, трудно было отвести взгляд.

В этом проклятом Преисподней королевстве смертные держали своих женщин слабыми, как ягнята, запрещая им носить оружие и приобретать необходимые для выживания навыки.

Ашерон позволил себе улыбнуться. У короля Горация случился бы припадок, узнай он, что личный телохранитель его старшего сына отправляется по ночам в Мьюрвудский лес и убивает там Порождений Теней.

Возможно, именно поэтому Ашерон перестал воспринимать в штыки присутствие этой девушки. Возможно, поэтому он шепотом возносил короткую благодарность Богине каждый раз, когда смертная возвращалась живой. Она была мимолетным развлечением в его бессмертном существовании, напоминанием о свирепых воинствующих Солнечных Королевах его родины. Не более того.

Но если этой ночью девчонка и в самом деле осталась живой после схватки с представителем расы Ноктис, то в глубине души он был рад.

Ашерон сорвал лунную ягоду с растущего у фонтана невысокого дерева, похожего на колокольчик, а затем отправил терпкое лакомство в рот.

В Эффендире ему пришлось бы карабкаться на самые высокие ветви, чтобы найти хоть немного оставшегося урожая, но на смертных это лакомство не действовало, поэтому здесь твердые аметистовые ягоды не трогал никто, кроме Ашерона. Еще из ягод заваривали крепкий чай, но чай Ашерона не интересовал.

Не сегодня. И ни разу за минувшие бесчисленные годы рабства у этого убогого короля.

Тепло разлилось в его груди, когда кислый сок брызнул на язык. Прислонившись к дереву, Ашерон вздохнул.

На мгновение он увидел перед собой белые берега и бирюзовые приливные волны своей родины. Вдохнул свежий воздух, наполненный ароматом диких орхидей и крошечных

роз цвета темной крови, которые густо росли вдоль каменистых тропинок, ведущих к морю, и были пропитаны соленым бризом.

На горько-сладкое мгновение Ашерон вновь обрел свободу.

Но затем действие ягоды закончилось, и он вернулся в Пенриф, пойманный в ловушку в царстве смертных, которое смердело потом и гибелью, прикованный к смертному королю, которого Ашерон мог убить усилием мысли, но вместо этого был вынужден исполнять каждую его жестокую прихоть.

Ашерон Хафбэйн, незаконнорожденный сын Владыки Солнца Эффендира, был рабом.

Будь проклят закон Монстра Теней и Богини! Будь на то воля Ашерона, он бы уже давно вырвал себе сердце, лишь бы не испытывать боль и тоску по Эффендиру.

Ашерон сорвал еще одну ягоду с ветки, усыпанной золотистыми листьями в форме сердца, и пережевывал ее до тех пор, пока не вернулся на скалистые берега, расположенные далеко от проклятой земли смертных.

Затерянный в воспоминаниях, он поклялся, что найдет способ вернуться на родину, чего бы это ни стоило.

Глава четвертая

Кровь Повелителя Теней покалывала и обжигала кончик языка Хейвен, сколько бы она ни вытирала рот рукавом и ни сплевывала. Две повстречавшиеся в коридоре хихикающие фрейлины смотрели на нее дольше, чем требовала вежливость, поэтому Хейвен оскалила зубы и плюнула рядом с их блестящими модными башмаками.

Это заставило фрейлин броситься прочь, как пустоголовых мышей, и Хейвен растянула губы в усталой улыбке.

Рога Монстра Теней! Она не могла дождаться конца этого дня, а ведь еще даже не рассвело. Она остановилась у открытого окна, где на подоконнике мерцали свечи.

Столетия назад эти залы заполнял рунный свет. Подаренный расой Солис, вечный свет никогда не должен был угаснуть.

Но это было до Проклятия. Его жадная, темная магия пи-

ровала всей светлой магией, пока от той не осталось почти ничего.

Неожиданно из Мьюрвудского леса донесся крик, и холод пронзил грудь Хейвен.

Даже сейчас она чувствовала на себе обжигающий взгляд Ноктиса.

Неужели Повелитель Теней и его монстры нашли другую добычу? Хейвен закусила губу. Порождения Теней могли легко поймать ее.

И Повелитель Теней мог остановить ее на дереве, если бы *пожелал*. Мог заморозить ее кинжал еще до того, как тот коснулся его груди смертельным поцелуем, или превратить оружие в лягушку, мышь или поганку. Во все, что ему угодно.

Почему он отпустил ее?

Эта мысль не давала девушке покоя. Хейвен подняла кинжал из лосиного рога с гладкой от частого использования рукоятью из слоновой кости и нахмурилась. Лезвие было чистым, – Хейвен вытерла вязкую кровь о мокрую траву, – но все же она не могла избавиться от ощущения, что ей следует зарыть нож глубоко в землю и забыть о нем.

Разве в крови высокопоставленного представителя расы Ноктис не должно быть сильной магии?

И если Хейвен действительно повстречался сам Владыка Преисподней...

Хватит! За стеной она в безопасности. И, возможно,

кровь на самом деле не коснулась ее языка. Возможно, в крови не было темной магии, которая пожирала все на своем пути.

Возможно. Хейвен презирала это слово.

Она выдохнула и сосредоточилась на бледной рунной стене, которая защищала Пенриф, протянувшись далеко на восток от западного побережья Эритрейи.

Дрожь пробежала по спине девушки. Если монстры прорвутся сквозь стену и вторгнутся на территорию, последний из защищенных южных городов падет через день. Смертные повелители лишены рунной магии, а раса Солис скрывается за Сверкающим морем, и поэтому горожане беззащитны перед чудовищной расой Ноктис и Проклятием.

Не думай так! Стена создана из священного лунного камня Богини, пропитанного магией расы Солис, и должна прослужить тысячу лет.

Замок укрепляли те же самые заклинания, отголоски давних времен, когда прославленные воины расы Солис бродили по Фенвику и Пенриф пользовался благосклонностью Владыки Солнца из Эффендира.

Ни один Повелитель Теней, каким бы могущественным он ни был, не пересечет стену сегодня ночью.

Хейвен зевнула. Предраассветное небо уже порозовело. *Еще одна бессонная ночь за книгами.* Сонный взгляд девушки скользнул по раскинувшимся на территории замка королевским садам, окруженным шпалерами выющихся роз,

пышными зелеными изгородями и плакучими ивами.

Ленты и вымпелы разнообразных цветов свисали с изящных ветвей, привязанные к ним бронзовые колокольчики тихо звенели, а светильники мерцали, как звезды над головой. Слугам потребовались недели, чтобы все это развесить.

Сегодня день Белла, и будь проклят Монстр Теней, если Хейвен позволит тому рогатому монстру все испортить.

Отогнав воспоминания о ночных событиях, девушка поспешила в оружейную и выпросила у мастера Лорейна прекрасный длинный лук из тисового дерева и четыре гладкие стрелы. Для этого ей требовались лишь несколько монет и улыбка. Как правило.

Иногда покрытый боевыми шрамами оружейник принимался читать Хейвен лекции о том, как важно беречь королевскую собственность, но делал это всегда полупьяным шепотом, словно даже он немного ее боялся.

Большинство жителей королевства относились к Хейвен настороженно, и к этому девушка привыкла. Она замечала, как придворные отводили взгляды, а их сопровождающие пробегали мимо нее по коридорам. Даже слуги по возможности избегали Хейвен, и не только потому, что она хорошо владела клинком – а уж она-то им хорошо владела.

Она была женщиной, обученной боевым искусствам. Вместо украшений носила на себе сталь. Вместо атласных платьев надевала потертые кожаные ножны и перевязи. И вместо того, чтобы щеголять тщательно уложенными, как перья

на хвосте павлина, локонами, она предпочитала прятать их под старой пыльной шляпой.

Местные модницы носили одежду ярких, ненатуральных цветов. Но кроме рубинового плаща, подаренного ей Беллом, и густых розовых волос, доставшихся ей по прихоти Богини, Хейвен предпочитала придерживаться во внешнем облике приглушенных природных оттенков.

Хейвен отличалась от всех, а в смертном Пенриффе это воспринимали серьезно.

Несмотря на ранний час, замок Фенвик уже наводнили слуги и гости. Хейвен натянула капюшон, украдкой пробираясь мимо надушенных дворян из окрестных поместий.

О руны, как же ей не хватало шляпы! Будь у нее сегодня такая возможность, Хейвен бы отправилась на ее поиски.

Обитатели замка привыкли к тому, как она одевалась, но у посторонних вошло в привычку пялиться на кожаные штаны, облегавшие ее длинные ноги, и тунику без корсета, спадавшую с плеч.

А когда они видели ее волосы...

Вот почему Хейвен всегда покрывала голову. Пусть лучше все принимают ее за парня, чем таращатся на непривычный цвет ее волос.

В роли личного телохранителя принца Беллами Хейвен пользовалась некоторой свободой в выборе нарядов. Тем не менее, от нее ожидали, что она будет соответствовать критериям Ботелеров в манерах и одежде.

Но Хейвен не могла взбираться на деревья в платье или закладывать стрелу в тетиву в дурацких перчатках из оленьей кожи, популярных среди придворных.

Девушка закатила глаза, когда дворянка с накрашенным лицом и острым носом нахмурилась, глядя на нее. Как и у большинства смертных состоятельных женщин, волосы аристократки были заплетены в косы, напудрены, украшены драгоценностями и уложены высоко на макушке.

Но не аляповатая прическа показалась Хейвен из ряда вон выходящей, а груди бедной женщины, сжатые в два бледных, мягких холмика и виднеющиеся в вырезе платья.

Богиня Небесная, как она должна убивать Порождений Теней, когда ее грудь сдавлена, а нижняя юбка путается вокруг ног?

Хейвен проскользнула в пылесборник, гордо именуемый покоем, и оглядела грязную одежду, разбросанную по неубранной кровати. Она бы многое отдала за несколько часов сна, но сейчас на это просто не было времени.

Вздохнув, Хейвен принялась смывать пыль с сапог, а затем и с лица холодной тряпкой для умывания. Ее горничная Демельза, как обычно, возникла словно из ниоткуда и сразу же начала кудахтать над своей подопечной, бормоча под нос молитвы Богине.

– Опять всю ночь не спали, миледи? – Гортанный северный акцент Демельзы резал Хейвен по ушам и заставлял вопрос звучать больше как обвинение.

Демельза была родом из какого-то граничившего с Погибелью павшего от Проклятия королевства, чье название Хейвен никак не удавалось правильно произнести.

У полной и слегка сутулой Демельзы было обветренное лицо и тонкие вечно поджатые губы. Уже тронутые сединой рыжеватые кудри буйно вились вокруг головы – единственное, что в ее облике не было акkuratным.

– Храбрецы не знают покоя, Демельза, – поддразнила Хейвен.

– Это же демоны, – пробормотала горничная себе под нос. Хейвен вздохнула.

– Они называются кошмарами, Демельза. Разве там, откуда ты родом, их нет?

Хотя Хейвен очень сомневалась, что кошмары Демельзы – или кого-либо еще, если уж на то пошло, – похожи на ее собственные. Но горничная только прищелкнула языком.

После перечисления множества недостатков Хейвен, – неприглядных волос, грязных ногтей, мозолистых рук, – они стали спорить из-за того, в чем девушка пойдет на День Руны принца.

Как обычно, в противостоянии победила Хейвен и осталась в тех же штанах и тунике, но уступила критериям Дома Ботелеров, приколов к груди черный георгин.

Неизменный хмурый взгляд Демельзы превратился в угрюмый, когда Хейвен накинула на голову шелковый шарф, чтобы прикрыть волосы. В ответ Хейвен с вызовом посмот-

рела на приунывшую горничную и тоже сдвинула брови.

По крайней мере, этот шарф был нарядным и чистым, а вышитый на нем узор из золотых георгинов подходил к знаку отличия Хейвен.

С другой стороны, спрятанный под шарфом узел ее волос остался растрепанным и неаккуратным, с запутавшимися в нем веточками, корой и грязью.

Но Хейвен спешила найти Белла до церемонии, иначе король украдет у нее принца на целый день, и подарок из леса останется не врученным.

Наклонившись, – горничная была на целую голову ниже, – Хейвен поцеловала Демельзу в морщинистую щеку и отправилась на поиски принца. Уже выходя за дверь, Хейвен заметила, как по лицу Демельзы скользнула не свойственная той улыбка.

От покоев Белла Хейвен отделяли два коридора, но вряд ли принц был там в этот час. Когда ее голова обычно только касалась подушки, Белл уже спросонья моргал, глядя на страницы книги. Затхлый букет старых рукописей и пыли пробуждал его ото сна, как крепкий запах черного пенрифского кофе будил саму Хейвен несколько часов спустя.

Девушка поспешила найти принца, ощущая, как в животе урчит от аппетитных ароматов мяса и пирогов, распространившихся по коридорам.

Повара трудились всю ночь перед празднованием Дня Руны Белла, и перспектива наслаждаться без зазрения сове-

сти бесчисленной выпечкой и наесться до отвала должна была поднять Хейвен настроение. Пиршества и развлечения будут длиться еще несколько недель, наполняя карманы и животы жителей деревни.

Наступило время для празднования – то, в чем королевство отчаянно нуждалось.

И тем не менее, когда Хейвен проскользнула в тяжелые дубовые двери библиотеки, испытываемое ею волнение затмила нарастающая пустота в животе, усугубленная навязчивым привкусом крови Повелителя Теней.

Ничего страшного не случилось. Ты будешь праздновать день рождения Белла, возможно, напьешься и растолстеешь, а завтра проснешься с головной болью от похмелья и осознанием того, что все в порядке.

Но она не могла избавиться от ощущения, что находится на краю... чего-то. И что даже малейший порыв ветра может унести ее – и все, что ей дорого, – в пропасть.

Глава пятая

Библиотека представляла собой трехуровневую круглую комнату, от пола до потолка заставленную таким множеством книг, что Хейвен понадобились бы годы, чтобы пересчитать их все. Луч солнца, упавший с куполообразного стеклянного потолка, согрел щеку девушки. Неслышно ступая по потертому ковру, покрывавшему деревянный пол, Хейвен пробралась между немногочисленными столами. Пыль кружилась в лучах света, струящихся сверху.

Хейвен нашла Белла на балконе второго уровня. Принц свернулся калачиком под изъеденным молью одеялом, его темные тугие кудри были уложены на макушке, а лицо закрывала огромная книга в кожаном переплете. Тонкие руки Белла дрожали под тяжестью фолианта.

Какие бы переживания ни терзали Хейвен этим утром, они развеялись при виде ее лучшего друга. Его кожа была

того же цвета, что и дымчатые кварцевые стены в главном бальном зале, – потрясающая смесь оттенков слоновой кости, как кожа его отца, и черного дерева, как кожа его матери.

Казалось, сама Богиня выбрала лучшие черты обоих родителей, одарив наследника большими отцовскими глазами цвета бледно-голубого топаза и точеным носом и губами матери.

Когда Хейвен приблизилась, рунный камень словно нагрелся в ее кармане, и девушка замерла в нерешительности.

Понравится ли Беллу подарок?

Тысячи блестящих безделушек, отправленных со всех уголков королевства в качестве подарков принцу Беллу на его День Руны, уже заполнили тронный зал. Портные наверняка послали ему прекрасные расшитые золотом туники и сапоги из телячьей кожи. Торговцы завалят его церемониальный рунный трон золотом и серебром.

И король, который уже подарил Беллу холеного жеребца с длинной шеей и украшенной серебром гривой, публично продемонстрирует свое богатство, подарив старшему сыну редкие специи и луковицы из-за моря.

На принца, у которого есть все, вряд ли окажет впечатление маленький рунный камень, подаренный личным телохранителем и по совместительству лучшей подругой. К тому же, такой подарок совершенно и абсолютно неуместен, если учесть, что за торговлю рунными камнями положена смертная казнь.

Губы Хейвен растянулись в улыбке. Беллу наверняка понравится.

Погрузившись в чтение, Белл не замечал подругу, пока та не скользнула рядом с ним на потертый ковер и не сунула ноги под одеяло. Хейвен схватила последние два печенья с оловянной тарелки, стоявшей у колена Белла, и проглотила их.

– Эй, полегче, Свинка! – Отбросив книгу, принц заключил девушку в крепкие объятия, а затем отстранился, чтобы оглядеть ее. – Даже не буду снова спрашивать, где ты пропала, и предполагаю, что, поскольку ты только что доела остатки моего печенья, с тобой все в порядке.

Хейвен прищелкнула языком, говоря с полным ртом:

– Конечно... так и есть.

– Из окна я видел туман. Это было Поглощение, не так ли? «*В мой День Руны*», – сквозило в его голосе. Хейвен могла читать Белла так же легко, как он читал свои книги.

– Не стоит об этом беспокоиться. Все равно, Поглощению давно пора наступить.

Хейвен собрала свой альбом для рисования и жестянку с углями, осторожно поставив их на пол.

– погоди, неужели ты действительно оторвал свой нос от чего-то настолько захватывающего, как... – она взглянула на обложку книги. – «*Истории Девяти Домов Смертных?*»

– Очень смешно, Хейвен Эшвуд. Знаешь, тебе стоит как-нибудь попробовать прочесть эту книгу.

– Чтобы умереть от скуки?

– Чтобы узнать о вещах, которые не пытаются тебя убить. – Принц закрыл книгу. – Я освежал в памяти историю Дней Руны моих предков, всех сорока семи.

Сердце Хейвен пропустило удар.

– Тебе не стоило...

– Все в порядке. – Сверкнув голубыми глазами, Белл усмехнулся. – Последним Ботелером, который в свой День Руны проявил способности к магии света, был мой прадед. Остальные оказались бессильны. Думаю, я в безопасности. Хотя очень жаль, что у меня нет истории о Дне Руны моей матери.

– В библиотеке нет ничего о Доме Ашивьер?

Формально Ашивьер был не Домом, а небольшим расположенным к северо-западу от Пенрифа королевством, которое отделилось от одного из Девяти Домов столетия назад. Мать Белла была последней в роду короля Ашивьера.

Когда она умерла, королевство распалось на части. Теперь им правили враждующие племена.

– Нет. Я везде искал.

Белл потер костяшками пальцев грудину – так он делал по привычке, когда говорил о матери. В полурасстегнутом воротнике его туники виднелось родимое пятно в форме меча. Оно было едва заметное, оттенка разбавленного кофе.

У матери Белла было такое же родимое пятно, как и у его старшего брата и, по-видимому, у остальных представителей

рода Ашивьер.

– Ну, я бы не забивала себе этим голову, – заверила друга Хейвен, кладя книгу поверх стопки томов.

Но фраза застряла у нее в горле.

В истории матери Белла осталось так много подробностей, которых они никогда не узнают. Король Гораций отказался говорить о ней или ее семье, и хотя дедушка Белла, по слухам, все еще был жив, король никогда не предлагал ему безопасного убежища и никому не позволял упоминать о нем в своем королевском присутствии.

– Не то чтобы я не хотел бы оказаться первым за почти девяносто лет Ботелером, обладающим магией... даже если бы это означало, что Королева Теней может заявить на меня права.

– Белл, такими вещами не шутят, – вздрогнула Хейвен.

– А что? Тогда король был бы обязан гордиться мной.

Король. Не Отец. Горечь в голосе принца заставила ее пожить.

– Белл, если бы у коро... твоего *отца* была хоть капля здравого смысла, он бы гордился тобой в любом случае. Я бы на его месте тобой гордилась. Но не думай о нем. Сегодня твой День Руны, принц Беллами Ботелер. Наслаждайся им.

– Ты права, – вздохнул Белл. – Буду прятаться здесь и читать, пока меня не уведут отсюда силой, а потом надену что-нибудь эффектное, набью живот холодными пирожными с изюмом и покорю королевство своей привлекательной внеш-

ностью и неизменным очарованием.

– В общем, проведешь этот день как самый обычный.

– Ну да, – пожал Белл изящными плечами.

Хейвен ткнула его локтем в ребра.

– И как твой преданный личный телохранитель я проглотчу столько пирожных и заварного крема, сколько в меня поместится, чтобы ты не выглядел как обжора.

– И ты пойдешь на это во имя своего наследного принца?

– Настолько я ему предана.

– Ха! А что, если я попрошу тебя переодеться во что-нибудь, что не выглядит так, будто эти тряпки протащили через лес и использовали для чистки конюшен?

Хейвен застонала, проводя пальцем по своим любимым сапогам до колен.

– Ты говоришь как Демельза.

– Ох, Демельза, Демельза. Ей следовало бы получать двойную оплату.

– Тройную, – фыркнула Хейвен. – Бедная женщина думает, что меня преследуют демоны. Она вполголоса молится в перерывах между нашими спорами.

Улыбка Белла погасла.

– Тебе все еще снятся кошмары?

Беспокойство в его голосе заставило Хейвен съежиться, и она выдавила из себя улыбку.

– Ты же знаешь Демельзу. Она повсюду видит духов из Преисподней.

– Это так.

Напряжение на лице Белла ослабло, он поднялся на ноги, и его одеяло упало на пол, подняв в воздух облачко пыли.

Выбрав очередной древний фолиант, друзья устроились на полу напротив полки с книгами, посвященным Рунной магии, – единственной теме, которая интересовала Хейвен.

Но Беллу нравились истории Эритрейи, особенно легенды, и девушка наблюдала, как принц тщательно выбирал нужную главу в *«Книге Павших»*.

Хейвен знала, что именно ее друг хочет прочесть, еще до того, как он открыл рот.

– В начале, – заговорил Белл своим мягким, певучим голосом, – была Фрейя из страны Солнца и Один из темного Нижнего Мира. Они встретились во время полнолуния в стране мертвых, расположенной между двумя их мирами, и, несмотря на многочисленные различия, полюбили друг друга... Ты слушаешь, Хейвен?

– Угу, – пробормотала девушка, открывая свой альбом и начиная рисовать Повелителя Теней и его тварей.

Хотя ей никогда не хватало терпения, чтобы долго сидеть на одном месте и читать, голос Белла часто завораживал ее, и любуясь из его уст истории выглядели такими реальными, словно герои легенд были нарисованы на холсте.

Теперь, когда ее пальцы обводили контуры впалых, цвета слоновой кости щек Ноктиса и порхали над альбомным листом, воссоздавая глубокие тени вокруг глаз Повелителя,

Хейвен охватило спокойствие.

Будучи лучшей подругой Белла, она училась вместе с ним. Их преподаватель, надменный, тонкокостный весеракский ученый, прибывший из-за гор, почти сразу решил, что девушка безнадежна. Ей не хватало терпения, чтобы слушать его лекции или корпеть над длинными, скучными тестами.

Рисование каким-то образом помогало сфокусировать огромную энергию Хейвен и направить ее на то, чтобы сидеть и слушать. Если бы не это чудесное открытие, она так и осталась неграмотной оборванкой.

Мелодичный голос Белла оторвал ее от раздумий. Именно эта сказка была ее любимой. Хейвен представила себе Одина, мрачного и серьезного, в тот момент, когда он впервые увидел прекрасную, свирепую Фрейю. Неспособные рожать детей, как это делают смертные, они использовали свою обширную магию и кости всех существующих животных, включая смертных, чтобы создать две отдельные расы.

Их дети получились дикими и красивыми. Ноктис пошел в своего отца, с крыльями, полными чернильно-черных перьев, когтями, как у хищников, и широкими ониксовыми рогами. Взрослый мужчина из расы Ноктис мог достигать более двух метров в высоту и обладал крупным и устрашающим своей силой мускулистым телом, в то время как женщины расы Ноктис обычно были стройнее и изящнее – хотя и не менее опасны.

Солис были высокими и золотистыми, как заходящее

солнце, с глазами, похожими на драгоценные камни, и волосами, напоминающими золотые нити, такими же, как у их матери. Они больше походили на смертных, и этот факт вызывал у расы Ноктис горькую зависть. На фоне расы Солис, как и рядом с их более темными собратьями, подобные Хейвен смертные выглядели крохотными.

По крайней мере, если верить старинным преданиям.

Белл перевернул страницу, отвлекая Хейвен от ее мыслей. Грудь девушки сжалась, стоило лишь бросить взгляд на иллюстрацию на второй странице.

– Война Теней, – выдохнула Хейвен, и в ее голосе звучали в равной степени благоговение и ужас.

Зависть ледяной лапой стиснула ее сердце. Ни один смертный не смог бы в таком совершенстве передать цвета и свет. Изящные изображения фигур на странице требовали мастерства, приобретенного за столетия, что было намного дольше жизни любого смертного. В глубине души Хейвен испытывала протест при мысли, что сама она никогда не сможет создать что-то настолько красивое или изысканное своими короткими, смертными пальцами.

– Как ты думаешь, Фрейя сожалела о том, что дала нам Рунную магию и начала войну? – задумчиво протянул Белл, проводя пальцем по распростертому крылу Ноктиса, склонившегося над упавшим телом своего брата, умирающего Солиса.

Хейвен покачала головой. Один был в ярости, когда Боги-

ня одарила Дома Смертных Девятью Рунами, и любовь между ними превратилась в горькую ненависть.

Один собрал своих детей расы Ноктис и развязал войну против расы Солис и своей бывшей возлюбленной Фрейи, призвав древнюю темную магию и пробудив нечто злое.

– Скорее всего, война произошла бы в любом случае, – предположила Хейвен. – Ноктис и Солис никогда не будут мирно делить одно царство.

Священнослужители утверждали, что темная магия сделала Ноктис обманщиками, склонными к зависти и ярости. Что они всегда будут ненавидеть Солис.

Вот почему, когда Ноктис проиграли Войну Теней, их отправили обратно в Преисподнюю, и завеса между их миром и миром смертных была плотно закрыта.

– Говорят, Один сошел с ума от ярости и горя, – добавил Белл, и в его голосе звучала пугающая смесь почтения и страха. – Что его темная магия обратилась против него, скручивая его сердце, пока он не превратился в... Монстра Теней.

Последнее слово Белл произнес шепотом и сам невольно вздрогнул, крепко зажмурившись.

Говорили, что ужасающий Бог мог услышать каждый раз, когда кто-то произносил его имя. Что казалось странным, учитывая, что его имя было вкраплено в бесчисленные устойчивые выражения.

– Это плохо, что мне жаль расу Ноктис? – спросил Белл,

кусая губу. – Они были изгнаны из своего дома в Преисподнюю, их пытало чудовище. И они выглядят такими... несчастными, их крылья грустно опущены, у них хмурые лица.

Хейвен фыркнула. Только Белл мог испытывать жалость к расе Ноктис.

– Ты же видел их только на иллюстрациях. Может, им на самом деле нравится быть монстрами.

– Вряд ли. – Голос принца стал задумчивым. – Даже у монстров есть души. Взять, например, существо, которое ты рисуешь. – Его взгляд скользнул по наброску. – За этими красивыми глазами скрывается печаль.

Хейвен посмотрела на недорисованных тварей из леса и пустое пространство там, где подразумевалось тело Повелителя Теней. Его лицо, однако, было изображено в мельчайших деталях, вплоть до прожилок на странных, светящихся радужках и серебристых полос на ониксовых рогах.

– Мне его глаза не кажутся грустными, – пробормотала девушка и поежилась, потому что Повелитель Теней, казалось, насмешливо улыбался ей, забавляясь ситуацией. Она прикрыла угловатое, слишком реалистичное лицо своей испачканной углем рукой. – К тому же, он ненастоящий.

В ответ Белл уставился на нее с дурацкой улыбкой.

Закусив губу, Хейвен посмотрела на своего лучшего друга, парня, которого поклялась защищать ценой своей жизни. Часто она задавалась вопросом, как такой хороший человек,

как Белл, мог оказаться сыном такого человека, как король Гораций.

Но доброе сердце принца было одновременно и благословением, и проклятием. Рано или поздно Белл станет королем Пенрифа, самого большого и желанного королевства в землях смертных.

В подобных случаях правителям приходится быть хитрыми и безжалостными, чтобы выжить. А Белл не мог похвастаться ни тем, ни другим качеством.

Вот почему к нему приставили Хейвен.

Она подвинула альбом на коленях, готовясь вырвать лист, скомкать его и навсегда забыть Повелителя Теней. Но ее взгляд зацепился за впадины под его щеками и переместился вверх, к ярким, неземным глазам.

Необъяснимым образом он казался связанным с тенью дурного предчувствия, нависшей над сегодняшним днем. Слово его присутствие изменило что-то внутри Хейвен, образовав трещины в хрупком чувстве безопасности, за которое она цеплялась в Пенрифе.

Белл прочистил горло.

– Почитаем еще?

Но она не могла отвести взгляд от изображения Ноктиса под кончиками своих пальцев...

– Хейвен?

Прерывисто вздохнув, девушка оторвала взгляд от монстра на альбомном листе и одарила Белла извиняющейся

улыбкой. Ощущение смутной тревоги, от которого она так и не смогла полностью избавиться, уже побуждало ее действовать. Двигаться. Делать что угодно, только не сидеть и думать.

Рисование в альбоме могло лишь помочь частично заглушить эти импульсы.

Кроме того, ей нужно было составить план перемещений Белла в течение дня, а затем проверить районы, которые он планировал посетить, и убедиться, что все спокойно и его безопасности ничего не угрожает. Учитывая, что деревенские жители съехались на праздник из всех близлежащих королевств, толпы ожидались огромные.

– Белл, я не могу. – Хейвен скользнула испачканной углем рукой по руке принца и вложила завернутый в бархатную ткань рунный камень в его ладонь. – Но... У меня для тебя кое-что есть.

Как только она убрала руку и он увидел алую ткань, его глаза загорелись.

– Хейвен Эшвуд, ты принесла мне подарок?

– Тебе исполняется семнадцать лишь один раз в жизни.

Открой скорее.

Белл поднес сверток к уху и встряхнул его.

– Дай угадаю, это щенок.

– *Открывай уже!*

Картинным жестом принц вынул из ткани рунный камень. Тот мерцал в мягком свете, излучая серебристый огонь. Ру-

на ожила под нежным прикосновением Белла, тонкая оранжевая линия скручивалась и двигалась в такт его сердцебиению.

Белл с шипением выдохнул сквозь зубы.

– Ворота Преисподней! Он... он настоящий, правда?!

– Ну, вряд ли я купила его в лавке Джилли на рынке.

– Он теплый. – Удерживая камень между двумя пальцами,

Белл широко улыбнулся. – Какому Дому принадлежит эта руна?

– Волантис.

– Волантис? Это... это...

– Защитная руна. – Камень сверкнул, и Хейвен рассмеялась. – Ты ему нравишься.

Любой другой смертный посмеялся бы над предположением, что у рунного камня есть чувства. Даже Дамиус, Пожиратель рун, под руководством которого Хейвен годами работала и тренировалась, назвал бы ее сумасшедшей, услышав слова о том, что камни могут быть чем-то большим, чем средством достижения цели.

И все же, когда Хейвен держала рунные камни, она что-то чувствовала. Связь, эмоцию, словно невидимая нить тянулась от камня, соединяя ее с Нихлом... что было для нее невозможно.

Но для Белла – возможно. В его королевской крови хранилась магия предков. Уже много лет на свет ни в одном из Девяти Домов не появлялся монарх, владеющий магией све-

та, но это не означало, что его вообще не появится.

– Учитывая, что у меня есть ты, вооруженная до зубов, и сегодня я получу рунный камень долголетия, – проворчал Белл, – не думаю, что мне нужна дополнительная защита.

– Осторожности много не бывает.

Белл завернул камень в ткань и сунул в карман.

– Я просто надеюсь, что ты не ввязалась в большие проблемы, чтобы раздобыть его.

– Нет, – солгала Хейвен, поднимаясь на ноги. – Теперь ты будешь вдвойне защищен на случай, если меня не окажется рядом. На самом деле, ты доживешь до таких дряхлых лет, что будешь умолять отправить тебя на покой.

Чего она ему не сказала, так это того, что, хотя формально Руна Дома Волантис считалась защитной, рунный камень в кармане Белла не принадлежал Девяти Домам Смертных.

Это была руна силы, запрещенная для смертных.

Что, как подсказывал опыт Хейвен, делало камень еще более мощным... и грозило ужасной казнью его владельцу, если того поймают.

Согласно закону Богини, Руны Девяти Домов Смертных полагались дворянам-потомкам каждого из девяти людей, когда-то впервые наделенных магией. Но в то же время существовали тысячи других рун, и большинство превосходило по силе те, что были разрешены Домам Смертных.

Конечно, по рукам ходили и сотни поддельных рун. Но Хейвен была единственной из людей Дамиуса, кто мог опре-

делить редкие, запрещенные руны, недоступные смертным.

На черном рынке камни стоили небольшое состояние; если бы ее когда-нибудь поймали с ними, то приговорили бы к смерти.

Но почему все веселье должно доставаться только расе Солис?

Двери библиотеки с громким треском распахнулись, и кто-то вошел. Шаги эхом отдавались по деревянному полу, напоминая удары молотка.

Любовница короля была угловатой, сухопарой женщиной. Она маскировала свои тонкие губы и обвисшую кожу обилием косметики, множеством шелков и драгоценных камней, но самым потрясающим ее достоянием была грива волос цвета календулы, каскадом ниспадающая почти до талии. Маленькие заколки в виде георгинов, усыпанные бриллиантами, сверкали в ее локонах и привлекали внимание.

При резких звуках шагов Крессиды плечи изящно сложенного Белла поникли. Он быстро спустился по винтовой лестнице навстречу женщине и, казалось, с каждым шагом становился все меньше.

Хейвен уже собиралась последовать за принцем, но тут взглянула на страницу, на которой книга открылась, когда упала с колен Белла. С картинки на нее смотрела бледная женщина в головном уборе из перьев черного ворона, словно бы насквозь пронзая ледяным взглядом голубых глаз.

Как и у Повелителя Теней, на голове женщины вилась па-

ра ониксовых рогов. Имя королевы Моргрит Малитиан было напечатано внизу страницы крупным внушительным шрифтом.

Хейвен вздрогнула, вдруг ощутив на себе дуновение холодного ветра. Иллюстрация начала двигаться, тени отделились от тела женщины и поднялись со страницы...

Хейвен захлопнула фолиант и бросила его между двумя книгами о рунных заклинаниях, едва не произнеся вслух это имя.

Королева Теней. Созидательница Проклятий. Заклинательница Тьмы. Правительница Преисподней и королева расы Ноктис.

Хейвен никогда раньше не замечала этого рисунка. *Почему его вообще не сожгли?*

Смертные были суеверны по своей природе, и большинство верило, что Королева Теней может наблюдать за ними с любого своего изображения.

Глупо, но Хейвен почувствовала сильнейшее желание вырвать страницу с изображением темной королевы и бросить ее в огонь, горящий в камине внизу.

Резкий голос Крессиды вернул Хейвен к реальности. Она сбежала вниз по лестнице, стиснув зубы так крепко, что заболели челюсти.

Рука девушки невольно сжала рукоять меча. Хейвен терзали противоречивые чувства, но практическая ее сторона приказывала импульсивной стороне не убивать любовницу

короля прямо здесь, в библиотеке, хотя бы ради Белла.

Хотя в нынешнем настроении Хейвен ничего не могла обещать.

Глава шестая

Спустившись по лестнице библиотеки, Хейвен застала неприятную картину. Любовница короля возвышалась над Беллом, а ее нестареющее лицо – несомненно, подправленное магией, – исказилось в усмешке.

– Беллами! – гаркнула Крессида голосом, похожим на звук рвущейся ткани. – Почему ты не одет должным образом и не готов встретить наших гостей?

Белл быстро склонил голову.

– Приношу извинения, Кресс...

– Наследный принц не извиняется. А теперь выпрямись во весь рост и *попытайся* выглядеть соответствующе. – Крессида откинула с плеча прядь медных волос, и украшенные драгоценными камнями георгины сверкнули в ее шевелюре. – И поторопись. Король и Ренк голодны, а мои волосы долго не выдержат в такой влажности.

Ренк был сыном Крессиды и сводным братом Белла, а также единственным человеком, которого Хейвен втайне мечтала задушить во сне.

– Мне очень жаль, Крессида, – вздохнул Белл. – Я не подумал о том, как мои действия повлияют на тебя, Ренка и... Его Величество.

Кровь Хейвен вскипела в венах, а рука так и потянулась к мечу. И все же, если бы она сейчас выступила против Крессиды, это только усложнило бы жизнь Белла, поэтому девушка сдержалась и попыталась мысленно пересчитать руны для успокоения.

– И еще, – продолжила Крессида. – Как тебе известно, за столом будут присутствовать гости. Король Тендрифт и его дочь. Постарайся проявить к ней интерес.

Белл видимо сглотнул.

– Я говорил отцу...

– Что? – Крессида вскинула нарисованные брови. – Ты женишься на ней, Беллами, ради Пенрифа. Мне почти жаль бедную девочку.

– Не женюсь. – Голос Белла был тихим, глаза опущены.

Крессида прищелкнула языком.

– Эгоистичный, эгоистичный мальчишка! Твоей матери следовало бы лучше воспитывать тебя. Жаль, что она сейчас тебя не видит. Хотя, возможно, это и к лучшему, учитывая, каким ты стал. Богиня Небесная – свидетель, я пыталась тобой заниматься, но что я могу сделать с *таким*, как ты!

Еще на середине фразы Хейвен частично выхватила меч из ножен. Звон металла был похож на шипение клубка змей. Руны, она *всеми силами старалась* не убить эту женщину!

Теперь за нее будет говорить сталь.

Впервые с момента своего появления Крессида бросила холодный взгляд на Хейвен.

– Если с моей головы упадет хоть один волосок, девчонка, твоя собственная голова в мгновение ока скатится с плахи. Или, возможно, тебя бросят за стены на расправу Поглощению.

При мысли об этом в груди Хейвен все сжалось от страха.

– Именно это случилось с мастером Грейсоном? – спросила она, наслаждаясь тем, как на лице Крессиды отразилось недовольство.

Много лет назад, перед самым завершением состязания за звание личного телохранителя Беллами, Крессида подошла к Хейвен и попросила ее шпионить за принцем. В обмен на полезную информацию Крессида обещала Хейвен желанную должность.

Хейвен в довольно грубых выражениях отказалась.

После этого Крессида приказала наставнику Хейвен, мастеру Грейсону, сделать все, чтобы упрямая девушка не победила в состязаниях.

В знак неповиновения, которое унижало Крессида и по сей день, наставник все же присудил победу Хейвен.

В наказание его выбросили за рунную стену. Хейвен боль-

ше никогда его не видела, но воспоминание о том, как наставник исчез в темном лесу в сумерках, до сих пор преследовали ее.

– Осторожнее, девчонка! – Крессида усмехнулась. – Тебе так же легко найти замену, как и тому старому дураку.

Развернувшись на каблуках, Крессида направилась к выходу, покачивая гривой длинных волос, и напоследок через плечо бросила Хейвен:

– Как жаль, что ты не мальчик. Боюсь, даже ты больше бы подошла на роль принца, чем Беллами.

С уходом Крессиды дышать стало легче, а Белл, казалось, снова стал выше. Хейвен разжала челюсти и попыталась сохранить нейтральное выражение лица.

Меньше всего ей хотелось, чтобы Белл тревожился, как бы она не совершила какой-нибудь опрометчивый и глупый поступок... как, например, она едва не сделала сейчас.

Белл изучал носки своих начищенных черных сапог.

– Тень Монстра Теней, она просто невыносима! Я думал, что сегодня все будет по-другому. Я думал, раз уж наступил мой День Руны... Неважно. С таким же успехом я мог бы ожидать, что скорпион не нападет.

– Возможно, однажды она запутается в своих ярких волосах и задохнется.

Белл выдавил из себя слабый смешок.

Но Хейвен знала, что никакими словами не сможет утешить друга. Она пыталась и терпела неудачу уже сотни раз,

каждый раз делая только хуже.

– Ты должна оставить меня, Хейвен. Поезжай в какое-нибудь экзотическое и красивое место. – В голосе Белла прозвучала решительность, которая напугала девушку.

– С чего бы это?

Белл встретился с ней взглядом, его глаза блестели от непролитых слез.

– Я скоро женюсь, и все изменится...

– Я тебя не оставлю.

– Ты мой лучший друг, Хейвен, – вздохнул он. – Мой близкий человек. Но я не думаю, что твой удел – жить в чьей-то тени... даже если это тень такого прекрасного принца, как я. Когда-нибудь ты поймешь это и сбежишь из этой тюрьмы.

– Никогда больше не говори мне такого! – отрезала она, позволяя гневу на Крессиду взять верх над собой. – Ты моя единственная семья, и я никогда тебя не покину. Понял, *дрооб*?

– Во имя всех рун, что значит «дрооб»? – криво ухмыльнулся принц.

– Дурак, – соврала Хейвен. Она позаимствовала это слово у торговца с Севера, который научил ее несколькими ругательствам на солиссианском.

– Хорошо, а теперь скажи, что это на самом деле значит? Хейвен злобно усмехнулась.

– «Членоголовый». Хочешь услышать еще одно? Румпфа-

лия.

Белл приподнял бровь.

– Это значит «недоумок».

Белл рассмеялся, но звук был сдавленным и быстро перешел в рыдание. Слезы потекли по лицу принца. Две ужасно крупные слезы, которые неумолимо напомнили Хейвен, что она не сможет исцелить Белла даже знаменитыми солиссианскими оскорблениями.

Она позволила принцу немного поплакать, затем положила руку на его хрупкое плечо, вложив все свои эмоции и слова в одно это прикосновение и стараясь, чтобы пальцы касались легко, а не сжимались в гневе.

Казалось, с каждым днем эта мерзкая ведьма все больше сокрушает прекрасный дух Белла, – и все потому, что его темная кожа напоминала ей о женщине, которую король всегда будет любить.

Больше всего на свете Хейвен презирала тех, кому нравится издеваться над другими. А Крессида издевалась над Беллом с явным удовольствием.

– Если бы я знала, что тебя так сильно расстроит слово «членоголовый», – поддразнила она, отчаянно пытаясь подбодрить его, – то ограничилась бы только «дураком».

– Возможно, я и есть членоголовый, по крайней мере, по словам Крессиды. – Белл покосился на подругу, темные ресницы, обрамлявшие его топазово-голубые глаза, слиплись, но слезы прекратились. – Что, если она права, Хейвен? Я

не тот принц, который нужен королевству. Я не умею обращаться с оружием, еще хуже дело обстоит с лошадьми. Мне нравится с головой уходить в чтение книг, погружаться в воображаемые миры, где я могу быть кем угодно. Но стоит мне выйти за пределы библиотеки, как я становлюсь разочарованным. Я – это я, и сегодня все это увидят.

– Белл, – заговорила Хейвен дрожащим от переполняющих эмоций голосом, – ты лучше любого человека в этом королевстве...

– Это не имеет значения, – пробормотал он, как будто не слышал ее. – Не имеет значения, как усердно бы меня ни заставляли тренироваться, сколько бы совещаний я ни посетил, я не могу быть тем принцем, которого все *хотят*.

Хейвен вдруг поняла, что так и не вложила свой меч обратно в ножны. Она медленно вернула оружие на место, борясь с ощущением беспомощности, которое сгустилось у нее внутри и от которого становилось дурно.

Она была телохранителем Белла, обученным защищать его от любой мыслимой угрозы. Все ее существование сводилось к тому, чтобы обеспечивать безопасность принца. Но какой от нее толк, если она даже не может уберечь его от родных?

Защищать его тело было легко; защитить сердце оказалось намного сложнее. Если бы только существовала руна, способная уберечь Белла от разбитого сердца, Хейвен обошла бы весь мир, чтобы найти ее.

Хейвен поцеловала Белла в щеку, мокрую от слез, и пообещала скорее вернуться, чтобы ему не пришлось оставаться на рунном празднике в одиночестве. Но ее мысли все еще были заняты этой отвратительной женщиной.

Однажды, если будет на то воля Богини, Хейвен поможет любовнице короля пораньше сойти в могилу.

Глава седьмая

Пока Хейвен осматривала рынок, расположенный внутри городских стен, у нее обгорели на солнце щеки, и это испортило ей настроение. Она буквально чувствовала, как на лице проступает россыпь веснушек.

Повинуясь инстинкту, она подняла руку, чтобы опустить поля шляпы... и тут вспомнила, что потеряла ее.

– Везет как Монстру Теней, – пробормотала она, понукая свою чалую кобылу, Леди Перл, пробираться сквозь толпу.

Люди считали, что Богиня превращается в огненное светило и наблюдает за ними в течение дня, но как бы сильно Хейвен ни любила Богиню, она не испытывала симпатии к безжалостному солнцу Пенрифа.

Она провела всего десять минут под его сердитым взглядом, и пот уже пропитал тунику сзади и щипал глаза, а жемчужная кожа приобрела розоватый оттенок. Даже черно-зо-

лотой шарф, прикрывавший ее волосы, превратился в уныло свисающую с головы влажную тряпку.

Перед Хейвен расстилалось море румяных, блестящих от пота лиц. Город выглядел необычайно оживленным, его переполняли гости из соседних королевств, расположенных по эту сторону рунной стены.

Мягко потянув за поводья, Хейвен направила Леди Перл в обход палатки с рунными амулетами, и продолжила прокладывать путь дальше на север. Леди Перл была хорошей, надежной лошадкой, но городская суэта заставляла ее нервничать.

– Хорошая девочка, – проворковала Хейвен, поглаживая влажную от пота шею лошади. Толпа впереди выглядела слишком плотной, чтобы проехать. Хейвен заслонила рукой глаза от солнца и огляделась, пытаясь уловить общее настроение горожан.

Знамена Пенрифа гордо развевались в окнах белых домов, расположенных по бокам площади. Над красными черепичными крышами дрожало в воздухе марево зноя. Ароматы засахаренного миндаля и разбавленного эля смешивались с раскаленным воздухом в густой, как сироп, дурман, от которого у Хейвен защипало глаза.

Сразу за воротами начинался Королевский Тракт, окруженный покатыми зелено-голубыми холмами, простиравшимися до горизонта. На фоне города на вершине крутого скалистого холма возвышался замок Фенвик.

Шпили громадного, как гора, монолита извергали зеленое пламя в честь Дня Руны второго принца, богато украшенные фронтоны и невероятно высокие башни закрывали половину неба. Из многочисленных труб валил темный дым.

Все уже почти забыли, что принц Реми был первенцем. Родившись на одиннадцать лет раньше Белла, Реми погиб в финальной битве Последней войны незадолго до своего двадцатого лета.

Хейвен едва исполнилось девять, когда ее вместе с Беллом спрятали в летнем королевском дворце, вдали от боевых действий. Именно тогда, пока они сидели в тех сырых стенах, прижавшись друг к другу в страхе, Хейвен решила, что поступит в королевскую военную академию и станет личным телохранителем Белла, когда достигнет совершеннолетия.

Битва длилась два долгих, ужасных месяца. А когда все закончилось, победителей в ней не было.

Хейвен до сих пор не забыла, как Белла рвало в тот день, когда ему пришлось усвоить две суровые истины: его старший брат убит, а он сам теперь стал наследником пенрифского трона.

Оторвавшись от горьких воспоминаний, она пришпорила Леди Перл, понукая ее двигаться сквозь плотную толпу.

– Разойдитесь! – крикнула она, наклонившись вперед и вцепившись пальцами в белоснежную гриву Леди Перл, когда та шархнула в сторону. – Дайте проехать!

Хейвен даже представить себе не могла, что такое коли-

чество людей из уцелевших западных королевств заполнит Королевский Тракт, вытаптывая траву и распространяя вокруг себя вонь немых тел.

Началась потасовка, и толпа хлынула вниз с холма, опрокидывая палатки и импровизированные рыночные прилавки, торгующие поддельными рунными камнями. Хейвен нервно вздохнула, ощущая зуд в ладонях.

У них не хватало солдат, чтобы сдерживать толпу такого размера, а ведь с течением дня она будет только увеличиваться. Через несколько часов Белл и его свита отправятся по этой дороге в храм, где принц вступит в свои рунные права.

Паническое чувство пронзило Хейвен, когда толпа надела с обеих сторон. В тесноте ей было некомфортно.

Очевидно, с Леди Перл происходило то же самое. Лошадь заржала, тревожно взмахивая хвостом. Хейвен снова крикнула, требуя освободить дорогу, но мало кто даже взглянул на нее.

Королевское знамя, развевающееся на ее седле, три черных георгина на зазубренном лезвии кинжала – на все это попросту не обращали внимания.

Сжав коленями бока лошади, Хейвен наклонилась вперед и натянула поводья, одновременно с этим пришпорив Леди Перл. В толпе закричали, когда лошадь встала на дыбы и ее длинные изящные ноги взметнулись в воздух.

Люди расступились, и Хейвен повела Леди Перл по кругу, постепенно освобождая еще больше пространства, пока ее

Сердцебиение не успокоилось.

Теперь, когда дорога освободилась, Хейвен пустила Леди Перл галопом к замку. Сердце стучало в такт звуку копыт лошади.

Если не принять меры предосторожности, День Руны Белла может закончиться катастрофой.

* * *

Аппетитные ароматы привели Хейвен в главный зал, где были накрыты столы для знати из соседних королевств. Из всех помещений замка Фенвик, даже с учетом библиотеки, это было ее любимое и единственное место, где остался хоть какой-то намек на общепризнанный вкус королевы.

Высокие сводчатые потолки из витражного стекла пропускали солнечный свет, а хрустальные люстры отбрасывали блики на стены, украшенные серебряными и позолоченными панелями из слоновой кости.

Пробираясь через свиту слуг, Хейвен провела пальцем по нарисованному от руки георгинам, полностью покрывающим все колонны.

У нее потекли слюнки, как только она заметила на ближайшем столе мясо и вкусные пироги. Другой стол был уставлен серебряными подносами со спелыми и красочными фруктами и ягодами, вареными грушами, фаршированными оливками и ассортиментом сыров. На третьем столе красо-

валась выпечка.

Хейвен прихватила с блюда три булочки с карамелью. Две из них девушка завернула в пергаментную бумагу и убрала в карман, одну – отправила в рот и пошла, роняя крошки, по паркетному полу с изображением переплетающихся цветов и солнца напрямик к круглому столу, за которым сидела королевская семья.

Вдоль стены выстроилась чередой угрюмых королевских стражей в накрахмаленной зеленой форме. Двое мужчин в середине линии поначалу с ухмылками заступили дорогу Хейвен, отрезав ее от законного места у кресла Белла, но стоило ей лишь слегка коснуться рукояти меча – и *дрообы* быстренько расступились.

Хейвен заняла свое место, полностью игнорируя их присутствие, но на ее испачканных в карамели губах заиграла самодовольная усмешка: каждый из этих стражей был знаком с острием ее меча.

Чтобы уберечь свое хрупкое эго, они распускали слухи, что Хейвен использует запрещенную рунную магию и пользуется силой Повелителя Теней, чтобы побеждать в поединках. Хейвен спасала от повешения только ее близкая дружба с Беллом, но это, казалось, еще больше настраивало других против нее.

Прислонившись спиной к стене, Хейвен сморщила нос от отвратительного запаха сальных свечей.

Сколько еще можно использовать лосиный жир?

В последнее время она замечала небольшие изменения в замке. Кашу стали подавать на завтрак пять дней в неделю вместо двух. Придворные ходили в нарядах прошлого сезона. И некоторые из ее любимых специй, таких как шафран и сахар, добавляли в пищу все меньше и меньше до тех пор, пока еда не стала похожа на свиные помои.

Из-за Проклятия торговля с соседними королевствами почти прекратилась, а это означало, что Хейвен придется теперь пить чай без сахара и в залах будет пахнуть горящим салом.

Она поймала взгляд Белла и просияла. Лицо принца прояснилось при виде нее, и он выпрямился в своем кресле с высокой спинкой, на которой был выгравирован георгин размером с его голову.

Бедный Белл! Слишком большая для его головы корона из потускневшего золота, украшенная рубинами и черным жемчугом, съехала на густые черные брови, а жесткий воротник рубашки царапал подбородок каждый раз, когда он поворачивал голову.

Тяжелый красный плащ, ниспадающий с опущенных плеч, был подбит мехом, и на висках и лбу Белла уже выступили капельки пота.

Он выглядел совершенно несчастным. Особенно в компании сидящего по правую руку короля Горация и расположившихся по левую руку Крессиды и Ренка. Хейвен подумала, что в комнате, полной гадюк, Белл выглядел бы пример-

но так же.

К счастью, за столом присутствовали и другие люди. Лорд Тендрифт из соседнего королевства сидел прямо напротив Белла вместе со своей старшей дочерью Элизой. У юной принцессы были гладкие темные волосы, кожа более насыщенного и глубокого оттенка, чем у Белла, и полные румяные щеки, словно созданные для улыбки.

За столом засмеялись, когда лорд Тендрифт закончил рассказывать какую-то историю, которую Хейвен не расслышала.

Не смеялся только Белл. Он то и дело бросал взгляды на Элизу и уже расчесал себе шею до красноты.

Ходили слухи, что король Гораций и лорд Тендрифт уже договорились о браке Белла и Элизы, и Крессида сегодня практически подтвердила это своими насмешками.

Принцесса одарила Белла застенчивой улыбкой, и его взгляд упал на тарелку, где остывало нетронутое мясо и инжир.

– Итак, принц Беллами, – тихо заговорила Элиза, – вам, наверное, не терпится вступить в рунные права?

– Не терпится? – он усмехнулся.

За столом повисла тишина, и Хейвен едва удержалась, чтобы не закатить глаза. *Фрейя, спаси нас.* Судя по блеску в глазах Белла, он собирался сделать какое-то умное замечание, поэтому она громко кашлянула.

Покосившись на нее, Белл заставил себя натянуто улыб-

нуться.

– Да, принцесса Тендрифт, не терпится. А как прошел ваш День Руны?

Лицо Элизы просветлело.

– Я, конечно, нервничала. Мы все слышали истории о том, что бывает... – Она умолкла. – Я хочу сказать, что вам нечего опасаться. В вашей семье уже по меньшей мере полвека не рождались правители, владеющие магией света.

Белл прочистил горло.

– Вы правы, принцесса. Мы лишены магии уже более семидесяти пяти лет.

– *«Вы правы, принцесса»*, – шепотом передразнил его Ренк, подражая женскому голосу. Жестокая усмешка исказила грубые черты его лица.

В шестнадцать лет он уже был на голову выше Белла. У Ренка были маленькие, глубоко посаженные глазки, высокий лоб и тонкие губы, такие же, как у Крессиды. Его гладкие оранжево-желтые волосы, точь-в-точь как материнские, свисали до широких плеч и нуждались в хорошей помывке.

Вытерев рукавом испачканное в жире лицо, Ренк усмехнулся.

– Но ведь двадцать лет назад это случилось с принцем Каваллой, не так ли? Он получил свой рунный камень и уже уплетал медовые пирожные, как вдруг монстры Королевы Теней схватили его в когти. – Ренк откусил от большой поджаренной фазаньей ножки и продолжил с набитым ртом. –

Держу пари... он тоже не думал... что владеет... магией.

Белл заметно напрягся. Хейвен впечатлило, каким гневным взглядом Элиза пронзила сводного брата принца.

Крессида скосила глаза на сына.

– Прожуй, прежде чем говорить, Ренк.

Ренк торопливо проглотил кусок, едва не подавившись.

– Я слышал, что дочь Королевы Теней сначала выпила его кровь. Просто высосала все прямо из вены. – Он издал пронзительный смешок. – Но прежде она позволяет своим монстрам поиграть с жертвой. Ждет, пока не наступит полнолуние...

– Хватит разговоров о темной магии, – сказал король, ковыряя в зубах. Он едва удостоил взглядом избалованного *дробба*, которого называл сыном.

Хейвен впиалась взглядом в королевского бастарда. Она не могла решить, кого хочет убить первой: мать или сына. Оба были одинаково противны ей, и Хейвен частенько не могла уснуть ночами, пытаясь понять, как Крессида завоевала сердце короля после того, как его первая жена умерла.

Король Гораций так и не женился на Крессиде, и это решение, вероятно, удержало мерзкую женщину от отравления Белла ради того, чтобы Ренк мог взойти на трон.

Без имени Ботелеров у Ренка было мало шансов когда-либо править Пенрифом.

Король Гораций с равнодушной улыбкой взглянул на принца пустым взглядом. Как и Белл, король был худощаво-

го телосложения, с редеющими волнистыми волосами и пухлыми губами. Но если Белл всем видом излучал доброту и радушие, король был сдержан и расчетлив.

А еще он мог быть жестоким. Хейвен видела, как король отправлял в тюрьму крестьян и торговцев, которые не могли заплатить свою десятину в трудные годы после того, как была построена рунная стена.

Мысли девушки вернулись к тому дню, когда девять лет назад она встретила Белла. Если бы не вмешательство принца, король приказал бы ее выпороть и продать в рабство – или еще хуже. Всегда можно придумать что-то похуже.

– Итак, леди Эшвуд, – начал король, устремив на нее прищуренные глаза и прервав ее мысли. – Как обстоят дела на Королевском Тракте?

Хейвен вздохнула, сокрушаясь о том, что королю до сих пор удается выбить ее из колеи.

– Сегодня много людей пришли на праздник, мой король, но...

– Хорошо, – с резким кивком перебил ее король Гораций.

– Но, – осторожно, но настойчиво продолжила Хейвен, – я боюсь, что людей слишком много и это может угрожать безопасности Белла... принца Беллами. Как вам известно, ряды солдат сокращаются, и с учетом такой толпы, как сегодня, я бы предпочла отправить торжественное шествие по частной торговой дороге.

В наступившей тишине единственным звуком было по-

трескивание огня в каминах. Все взгляды были прикованы к ней, девушке, которая прервала короля. Густые светло-коричневые брови короля, пронизанные сединой, сошлись вместе, губы поджались.

Позолоченная тарелка Ренка звякнула, когда он уронил фазанью ножку и откинулся назад.

– Отец, почему охраняющее Белла существо думает, что может диктовать правила в его День Руны?

Хейвен ощетибилась. *Отец?! Вот это наглость!* Ренк был ублюдком, недостойным произносить это слово в присутствии Белла, и девушка подавила желание пустить стрелу в один из глаз-бусин, мигающих на его громадной голове.

– Ренк, если бы ты только мог держать рот на замке, – пробормотал Белл, – то выглядел бы так, словно по праву занимаешь место за этим столом.

Что-то горькое и холодное промелькнуло на лице Ренка, когда он уставился на Белла взглядом, полным обещания, что принц заплатит за это оскорбление позже.

– Кроме того, – продолжил Белл, – она всего лишь пытается защитить нас.

– *Она?! Ты уверен, что это существо женского пола?* – Небрежно подмигнув Элизе, Ренк ухмыльнулся. – Хотя, возможно, и уверен. Возможно, она раздвигала ноги и показывала тебе.

Элиза пристально посмотрела на Ренка, а затем поймала взгляд Хейвен. Девушки переглянулись, и Хейвен решила,

что леди Тендрифт ей нравится.

– Хватит пошлостей, Ренк, – сказал король скучающим голосом, едва взглянув на сына.

– Да, – вторила Крессида. – Если мы в ближайшее время не отправимся в храм, здесь станет невыносимо. Что касается Королевского Тракта, то Ботелеры проезжали по нему каждый день в течение трехсот лет, и я уверена, что какая-то самоуверенная девчонка этого не изменит. Я права, мой король?

Король Гораций кивнул.

– Конечно, мы все равно поедem по Королевскому Тракту. Ашерон! – Он махнул рукой, золото и рубины сверкнули на его толстых пальцах. – Пойдешь с нами и обеспечишь мне охрану.

Хейвен сглотнула, когда высокий стройный мужчина появился у одной из колонн. Она не заметила его сразу, и этот факт безмерно ее раздражал. В мгновение ока он очутился возле стола, и все гости застыли.

Все, кроме Крессиды, которая повернулась, чтобы посмотреть на него с нескрываемым голодом.

– Да, мой повелитель. – Его голос был подобен меду, мягкому и сладкому, но в каждом слове таилась подспудная неприязнь.

– Вы уже видели моего Повелителя Солнца? – спросил король лорда Тендрифта, и его глаза сияли гордостью, словно представитель расы Солис был призовой гончей, которой

можно похвастаться.

– Настоящий Повелитель Солнца?! – пробормотал лорд Тендрифт, разглядывая Ашерона с вновь обретенным интересом. – Я и не знал, что в Землях Смертных еще кто-то из них остался.

Повелитель Солнца. Невероятно могущественный Солис, рожденный за Сверкающим морем. Его титул означал либо родственную связь с королевской династией Эффендира, либо очень высокий уровень владения магией, обеспечивающий место при дворе.

В прежние времена, когда представителей расы Солис в Эритрейе было так же много, как смертных, и у них имелись здесь собственные королевства и проложенные торговые пути, настоящий Повелитель Солнца не считался таким чудом.

Хейвен видела в книгах иллюстрации роскошных семидневных балов, на которых раса Солис и смертные собирались вместе, чтобы отпраздновать святые дни Богини и Монстра Теней и обсудить торговые контракты.

Но те дни давно прошли. Теперь Повелители Солнца стали редкостью, легендой, о которой большинство людей только читало.

Хейвен никогда не разговаривала с Повелителем Солнца Ашероном, но замечала его при дворе, всегда скользящего в тени рядом с королем. Как-то раз она слышала, как одна придворная дама прошептала, что Ашерон Хафбэйн – раб

короля Горация.

Та женщина добавила и кое-что еще о Повелителе Солнца, что заставило Хейвен покраснеть.

Хейвен трудно было ее в чем-то винить. По сравнению с Ашероном аристократы в изысканных бархатных вечерних платьях и обильных украшениях выглядели глупыми детьми, которые нарядились в одежду своих родителей и притворяются взрослыми.

Даже одетый в простую черную тунику, с волосами цвета меда, зачесанными назад и спрятанными под высоким воротником, Повелитель Солнца излучал мощь и силу, привлекая внимание всех собравшихся.

Хейвен вздохнула. Повелитель Солнца выглядел молодым, привлекательным и сильным. Его хорошо сшитая одежда подчеркивала широкие плечи и мускулистые бедра, а глаза... его глаза были цвета изумрудов и смотрели серьезным взглядом человека, который прожил столетия, хоть и выглядел ненамного старше самой Хейвен.

Гости отодвинули стулья и встали. Пока они покидали зал, их любопытные взгляды были прикованы к Ашерону. Кресла решила пройти мимо него, проведя рукой по его плечу.

Ашерон игнорировал их всех, его точеное лицо было непроницаемым, а взгляд остановился на какой-то невидимой точке на стене.

У Белла тысячу раз был такой же вид во время уроков фехтования с мастером Грейсоном, еще до безвременной

кончины наставника.

Ашерону Хафбэйну было *скучно*.

Закатив глаза, Хейвен схватила еще несколько пирожных и побежала догонять Белла. Пусть представители расы Солис и выглядели великолепно, но они также были трусами, которые бежали из королевства смертных в свои защищенные земли за морем, оставив людей своими силами отбиваться от Проклятия.

На самом деле, единственный Солис, которого Хейвен знала, украл ее у семьи и продал в рабство.

Этот Повелитель Солнца, каким бы красивым он ни был, наверняка ничем не отличался от того.

Глава восьмая

Из всех людей в торжественном шествии не улыбалась только Хейвен. Она держалась поближе к Беллу, заставляя Леди Перл практически касаться большого гнедого жеребца принца, подаренного ему на этот день рождения. Солнечный свет играл на мускулах жеребца, когда тот несколько раз обернулся, чтобы укусить ее лошадь.

Хейвен нахмурилась. Этот скакун совсем не подходил для Белла: придавленный короной и тяжелым красным плащом, принц едва держался в огромном богато украшенном кожаном седле, не говоря о том, чтобы управлять жеребцом такого размера.

К тому же, чтобы не упасть, Беллу пришлось вцепиться обеими руками в потертую луку седла, а это означало, что он не мог помахать толпе, собравшейся во внутреннем дворе, чтобы посмотреть на именинника.

Слева от них возвышалась каменная башня, справа – конюшни. Между примыкавшими к рынку прилавками была проложена дорожка, и воздух наполнился запахом конского навоза, сена и чистым ароматом лепестков белых роз, разбросанных по брусчатке. Жители деревни приветствовали принца и бросали в его свиту рисовые зерна, а несколько зажиточных торговцев кинули венки из лилий и жасмина.

Король и его любовница возглавляли процессию, Белл ехал в середине рядом с Хейвен. Ренк и знатные семьи следовали за ними. Копыта лошадей глухо стучали по деревянному подъемному мосту и осыпали мшистый ров пылью, от чего по воде пробегала легкая рябь.

Дорога между первыми и последними воротами была узкой, но с толпой удавалось справиться. Солдаты шли впереди процессии, расчищая путь, и постепенно напряжение в плечах Хейвен ослабло.

Возможно, ее опасения были необоснованны, и она... ошибалась. Надо признать, ошибалась Хейвен редко, но с каждым рано или поздно такое случается.

Впервые за все утро позволив себе расслабиться, Хейвен отстала от Белла на несколько шагов. Солнце действовало убаюкивающе, и вскоре тело девушки влилось в мягкий ритм аллюра ее кобылы. Хейвен даже расправилась по пути с несколькими пирожными, слизнула глазурь с пальцев и прищурилась от удовольствия.

Оглянувшись, она заметила Ашерона на светло-сером же-

ребце, который был на две головы выше коня Белла. Обычно Солис ездили на гигантских лошадях, выведенных благородными Повелителями Солнца из Ашарии. Но альпийские лошади были столь же большими, сколь и редкими, и Хейвен никогда раньше не видела их так близко.

Движимая любопытством, девушка натянула поводья своей кобылы, чтобы получше рассмотреть прекрасное животное. Вблизи жеребец выглядел совсем не серым, а серебристым, покрытым крошечными золотыми волосками, отчего его шкура и грива казались искрящимися. На голове росли изящные азеритовые рога, длиной не превосходящие предплечье Хейвен.

Полупрозрачный материал рогов представлял собой смесь платинового золота и опала, и каждая золотая полоска означала год жизни легендарного существа.

Из азерита были изготовлены многие известные кольца и ожерелья, и с тех пор, как торговля прекратилась, редкий материал стоил небольшого состояния. Только у Крессиды было по меньшей мере три ожерелья из этого материала.

– Он прекрасен! – не удержалась от восклицания девушка.

Повелитель Солнца смотрел прямо перед собой.

Хейвен многозначительно откашлялась.

– Эй, Повелитель Солнца! Ты умеешь разговаривать?

Ничего. Ни единого проблеска эмоций на его гладком загорелом лице. Безупречном лице, которое не розовеет на солнце и не покрывается веснушками.

– Магия отняла тебе язык? Ладно. Но мне нужно убедить-ся, что ты не спишь на случай, если толпа выйдет из-под кон-троля. Так что хотя бы кивни или...

– Она. – Его изумрудный взгляд лениво скользнул по ней, и Повелитель Солнца поднял бровь. – И у тебя глазурь на губах.

– Прошу прощения?

– Лошадь. Она женского пола. И тебе нужна салфетка.

Хейвен стиснула бедрами седло, чтобы удержаться от ед-кого замечания, и быстро вытерла губы рукавом.

– Послушай, *Повелитель Солнца*, могу я рассчитывать на тебя, если дела пойдут плохо?

Вместо ответа он устремил взгляд вперед, его чувстви-тельные губы изогнулись в ленивой улыбке, а глаза сузились в зеленые щелочки, как у кошки, греющейся на солнышке.

– Мне следовало догадаться, что Повелитель Солнца не готов сражаться.

– Мне было приказано доставить короля Горация на место в целостности и сохранности, смертная, – ответил он, продолжая смотреть прямо перед собой со скучающим выражением ли-ца. – Короля, а не его сына.

– Значит, ты позволишь пострадать невинному мальчику?

– Этот невинный мальчик однажды станет жестоким ко-ролем, который не держит свое слово, как и его отец. С чего бы мне заботиться о его спасении?

– Ты совсем его не знаешь! – скрипнула зубами Хейвен.

Впервые с момента их разговора он удостоил ее долгим, испытующим взглядом. Ее щеки запылали от жара. Но девушка выдержала пристальный взгляд собеседника, подавляя желание облизнуть липкие губы.

Она вздохнула с облегчением, когда Повелитель Солнца наконец отвел от нее пылающий взгляд и произнес:

– Все смертные одинаковы, когда приходят к власти.

– Тогда... тогда я приказываю тебе спасти принца, если что-то случится!

– Я не подчиняюсь твоим приказам, маленькая дурочка, – усмехнулся он. – А теперь оставь меня в покое.

– Дрооб, – пробормотала Хейвен себе под нос, наслаждаясь крошечной вспышкой шока, промелькнувшей на его самодовольном лице.

Богиня Небесная, ей потребовалось все самообладание, чтобы просто отъехать от него подальше, вместо того чтобы стереть эту ухмылку с его лица одной из своих стрел. Все знали, что железо, пропитанное кровью ворона, может пробить якобы бронированную плоть Повелителя Солнца.

Если верить книгам, триста лет назад в Пенриффе водилось много воронов. Но после того как на землю обрушилось Проклятие и завеса между мирами была разорвана, Королева Теней вошла в Эритрейю, и все вороны устремились к ней на север.

Хейвен закинула руку назад и провела пальцем по оперению из вороньего пера на своих стрелах. Большинство стрел

с железными наконечниками, которые девушка получила в оружейной, были старыми, своеобразными реликвиями последней войны, когда смертные из Пенрифа сражались против расы Солис.

Хейвен доставляла огромное удовольствие мысль, что в случае необходимости она может всадить стрелу в сердце этого высокомерного ублюдка.

– Он симпатичный, – произнес Белл, отвлекая девушку от размышлений.

Хейвен вздернула подбородок.

– Все Солисы симпатичные и одинаково никчемные. Я бы предпочла его лошадь.

Позади нее раздался слабый смешок.

Белл поправил корону на голове. Пот выступил у него на висках и стекал по шее. Хейвен изжарилась в своей зеленой летней накидке; она не могла себе и представить, какие муки испытывает Белл в подбитом мехом бархатном плаще.

– Интересно, – задумчиво произнес Белл, – каково это – быть настолько великолепным, чтобы все готовы влюбиться в тебя.

– Раздражает, вот каково это.

Принц драматично вздохнул.

– Мне бы хватило любви одного человека. Ну, знаешь, такой, о которой пишут в книгах. Такой любви, какой Один любил Фрейю.

– И посмотри, как замечательно эта любовь у них закон-

чилась.

Белл бросил на нее взгляд, говоривший «*Ты безнадежна*», а затем произнес:

– Думаю, это все равно стоило бы того.

Хейвен открыла рот, чтобы возразить, – она именно так его и любит, – но затем проглотила свои слова и тяжело опустилась в седло. Белл значил для нее так много, как только может значить близкий человек, *брат*, а другой любви ей и не было нужно.

Но ее любви Беллу никогда не будет достаточно. Как и любви принцессы Элизы или любой из принцесс, о которых его отец упоминал на протяжении многих лет.

А вот принца...

Они приближались к последней контрольной точке пути. По другую сторону позолоченных железных ворот собралось столько людей, что охране потребовалось несколько минут, чтобы удалось хотя бы открыть створки.

Как только решетчатые ворота со скрипом открылись, воздух прорезал оглушительный крик, и жеребец Белла вздрогнул. Конь заржал и мотнул массивной головой, вырывая поводья из одетых в перчатки рук Белла. Хейвен удалось перехватить поводья и успокоить животное, но ее сердце оглушительно застучало.

Ворота Преисподней, иногда ей очень хотелось ошибиться в своих предположениях!

Толпа собралась внушительная и даже больше, чем днем.

Холмы были сплошь покрыты жителями со всех концов страны и напоминали муравейник. Во рту у Хейвен пересохло, ладони зачесались. Если что-то пойдет не так, от ее стрел и меча будет мало пользы при таком большом скоплении народа.

Внимание Хейвен сосредоточилось на толпе людей. Полная женщина прорвалась сквозь строй солдат и стала звать принца. Один из солдат схватил ее прежде, чем она успела дотянуться до Белла. Отвлекающий маневр позволил двум мужчинам проскользнуть мимо охраны. Хейвен встала на пути идиотов, когда те, спотыкаясь, двинулись к Беллу, едва держась на ногах.

Отлично, они пьяны.

Она вытащила свой меч и красноречиво посмотрела на противников. *Вы действительно хотите это сделать?*

Это заставило их попятиться, хотя *дрообы* были слишком пьяны, чтобы понять, как им повезло, что Хейвен их не пронзила.

Золотая рукоять меча была скользкой от взмокших ладоней, когда девушка положила его на колени. Солнечный свет отразился в стали, Хейвен заморгала, сдвинула оружие чуть в сторону. Струйка пота потекла по ее спине. Не было ни намека на ветер, способного ослабить палящую жару, и росло недовольство.

Десять лет назад Хейвен присутствовала на Дне Руны Реми Ботелера, и тогда толпа не казалась такой враждебной или

наглой.

Вообще-то, старший брат Белла в какой-то момент даже беспрепятственно направил свою лошадь в толпу, бросая серебряные монеты. Жители Пенрифа верили, что в вещах, полученных от дворянина в его День Руны, содержится магия, которая излечит болезни и защитит от зла.

Возможно, это из-за Проклятия люди теперь так отчаянно желали прикоснуться к Беллу.

Или, возможно, причина крылась в другом. Худошавая молодая девушка, спотыкаясь, выбралась из толпы, но что-то в ее порывистых движениях привлекло внимание Хейвен. Плоть обвисла на лице девушки, ее глаза выпучились и, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Указав скрюченным пальцем на принца, девушка пронзительно рассмеялась.

Руны! Девушка была поражена Проклятием. Приглядевшись внимательнее, Хейвен обнаружила еще больше пораженных, и тяжелое чувство страха сдавило ее грудь. Эти люди были заражены темной магией, а это означало, что они непредсказуемы и опасны.

– Пораженные проклятием! – крикнула Хейвен, пытаясь привлечь внимание охраны. – Люди поражены проклятием!

Слева от нее лес близко подступал к дороге, заставляя толпу деревенских жителей тесниться ближе к Королевскому Тракту. Блеск серебра привлек внимание Хейвен к солдатам на другой стороне. Они обнажили свою сталь и оттесняли зевак.

Несколько деревенских жителей прорвали оцепление и рванули к королевской свите. Хейвен заслонила собой Белла и выругалась, когда заметила их черные глаза.

Идущие впереди солдаты, которые прокладывали путь в толпе, внезапно сорвались с места и побежали на помощь.

– Нет, идиоты! – закричала Хейвен и махнула рукой, пытаясь остановить их. – Расчищайте дорогу!

Но было уже слишком поздно. Толпа высыпала на дорогу перед ними. Хейвен развернула Леди Перл, но люди уже отрезали и обратный путь.

Они оказались в ловушке.

Время замедлилось. Хейвен окружило море пораженных проклятием людей, жаждущих добраться до принца. Из толпы вырвалась женщина с ребенком и вцепилась в плащ Белла. Хейвен вздрогнула при виде безумных глаз ребенка и серой кожи.

Другие кинулись следом, хватаясь за сапоги принца, за вплетенные в гриву его жеребца белые ленты, за все, до чего они могли дотянуться.

Жеребец Белла внезапно рванул вперед, прижав уши к голове, и его глаза побелели, когда он взбрыкнул и лягнул толпу. Удивительно, но Беллу удалось удержаться в седле. А потом жеребец остановился и встал на дыбы, задрал ноги к солнцу, словно великолепное дикое животное.

Как в замедленной съемке, Белл выпустил поводья, упал спиной в толпу и исчез.

На один удар сердца Хейвен была парализована страхом за Белла.

– Хватайте его корону! – раздался чей-то крик, и люди поползли и стали бороться за возможность схватить принца.

Они разорвут его на части. Гнев пронзил Хейвен, и она стяхнула с себя оцепенение.

Пришпорив Леди Перл, Хейвен ворвалась в толпу и замахнулась мечом, топча тела копытами своей лошади без малейшего раскаяния.

В ее голове пульсировала лишь одна мысль: нужно спасти принца.

Толпа расступилась перед ней, и Хейвен увидела Белла, стоящего на коленях. Плащ раскинулся вокруг него, как лужа крови. Худой мужчина с грязной бородой вцепился в волосы Белла, пытаясь вырвать прядь. Подогнав лошадь еще ближе, Хейвен со смачным *треском* ударила мужчину сапогом в висок.

Он рухнул, словно магическое заклинание внезапно расплавило его кости.

Белл поднял взгляд, его глаза расширились и забегали. Его корона пропала, и через всю щеку тянулся узкий порез.

– Хейвен!

Девушка наклонилась и помогла принцу забраться в седло позади нее. Леди Перл нервно затанцевала под тяжестью второго седока.

Хейвен подалась вперед и похлопала лошадь по взмылен-

ной шее.

– Хорошая девочка. Потерпи еще немного.

Хейвен развернула свою кобылу по кругу, пытаясь оттеснить толпу. Но вокруг было слишком много людей, и как только они увидели принца, то обезумели, переползая друг через друга, чтобы добраться до него.

Ощущая тяжесть меча в руке, девушка взмахнула им раз, другой, пока не перестала считать. Стоявшие впереди попытались отпрыгнуть назад, но толпа толкнула их вперед. Ближе.

Слишком близко.

Дыхание Хейвен участилось, и тихая паника заставила ее конечности онеметь. Сердце билось изнутри о ребра, словно несчастное пойманное в ловушку существо.

В глубине души Хейвен понимала, что если люди стащат Белла с лошади, он уже не выберется из их рук целым и невредимым.

Оглянувшись через плечо, девушка оценила плотную толпу между ними и солдатами. Дворяне и король сбились в тесный круг, в середине которого возвышался Ашерон.

Его скучающее выражение лица не изменилось, и Хейвен представила, как отрубит его глупую голову, когда все закончится.

Небрежным движением руки Повелитель Солнца расчистил место в толпе, словно жал невидимым серпом стебли пшеницы. Еще несколько взмахов его руки – и дорога была

свободна.

Хейвен снова развернула Леди Перл. Лошадь лягнула стоящих сзади людей, но их место заняли другие. Ребра Леди Перл вздрагивали при каждом вдохе, липкая пена покрывала ее розовые губы. С двумя всадниками на спине кобыла уставала вдвое быстрее.

Разочарованное рычание вырвалось из горла Хейвен.

Она больше не может сдерживать натиск людей.

Король Гораций и Крессида бросились прочь, длинный черный плащ волочился за монархом. Хейвен зашипела сквозь зубы. Если бы она стояла чуть ближе, то всадила бы стрелу в его трусливую спину.

Она окликнула солдат, но те только ухмыльнулись и поскакали за королем. Они наконец-то отомстили ей за все те разы, когда Хейвен ставила их в неловкое положение.

К их чести, лорд Тендрифт и его дочь Элиза колебались. У них была небольшая свита солдат, но даже такая помощь пригодилась бы...

Нахмурившись, лорд Тендрифт посмотрел в их сторону, а затем приказал своему отряду бежать.

С губ Хейвен сорвалась череда ругательств.

Ашерон хотел последовать за королем, но вдруг остановился, покачал головой и посмотрел в ее сторону.

На мгновение их взгляды встретились, и Хейвен не могла оторваться от созерцания Повелителя Солнца, этого темносердечного ублюдка, который понимал, что от него зависит

судьба принца Белла, и все же собирался наблюдать, как толпа разрывает его на куски.

Она зарычала на Ашерона, мысленно насылая на его голову все проклятия, какие только могла придумать.

Он вздохнул и поднял руку.

Раздался свист, и окружающих людей отбросило назад, а воздух наполнился ароматом роз и покрытой росой травы.

От шока Хейвен на мгновение застыла с открытым ртом, и ее осенило. Он сделал это. Этот ублюдок действительно им помог!

Прежде чем кольцо людей вновь сомкнулось вокруг них, Хейвен пустила Леди Перл галопом, и море зевак расступилось перед ней. Девушка наклонилась вперед и положила голову на мягкую гриву Леди Перл, подгоняя лошадь, шепча похвалы и ободрения в ее нежные, с проседью уши.

Руки Белла дрожали на ее талии, сжимая девушку так сильно, что она едва могла дышать.

– Держись, Белл! – крикнула она.

Даже после того, как толпа осталась позади, они не остановились. Даже когда Леди Перл с галопа перешла на рысь и хватка Белла ослабла, они продолжали двигаться вперед, пока, наконец, Леди Перл не захромала.

Хейвен показался прекрасным звук, с которым меч вернулся в ножны. Она подняла глаза и обнаружила плотный полог зеленых листьев, закрывающий ее от солнца. Оказаться в тени было так чудесно, и Хейвен выпрямилась, вдыхая

землистые запахи леса, который окружал северную сторону обширной территории Фенвика.

Хейвен двинулась дальше по широкой тропинке.

Всем им требовался отдых, а особенно – Леди Перл. Ее белая шкура посерела от пота, и воздух громко вырывался из ее ноздрей. Хейвен нужно было проверить Белла и убедиться, что он не пострадал, если не считать нескольких царапин и синяков.

Тем не менее, что-то не давало девушке покоя, и она скользнула взглядом по черным дубам и осинам, стеной растущим по обе стороны дороги. В лесу было слишком тихо, кроны деревьев оставались слишком неподвижными. Несколько опавших листьев кружились на их пути, но в остальном, казалось, что мир застыл.

Куда подевались все белки и птицы? Белохвостые олени?

Хейвен соскользнула с седла на землю, с хрустом топч сапогами сухую траву и листья. Она взяла поводья и осторожно потянула, чтобы Леди Перл двигалась быстрее. Хвост лошади мотался взад-вперед, и она перешла на ровную рысь, когда Хейвен побежала рядом с ней.

Что-то бледное и замшелое мелькнуло сквозь деревья и привлекло внимание Хейвен. Стена. Они, должно быть, оказались где-то на окраине леса. Девушка усмехнулась и уже хотела окликнуть Белла, но вдруг остановилась и приняла боевую стойку.

Что-то не так.

Высокое и раскидистое платановое дерево обрушилось на стену, образовав большую дыру... достаточно большую, чтобы в нее могли проникнуть Порождения Теней.

Хейвен задрожала всем телом, когда для нее все встало на свои места. Вот почему животные исчезли, а в лесу было тихо.

– Порождение Теней! – прошипела Хейвен и бросилась бежать, потянув Леди Перл за собой как раз в тот момент, когда птица вспорхнула с растущих впереди деревьев.

Эта птица привлекла внимание Хейвен, а когда девушка вновь посмотрела на тропинку, то увидела большого зверя, преградившего им путь.

– Подлый маленький монстр, – прошептала Хейвен, вытаскивая меч из ножен и готовясь к бою.

Она охотилась и заманивала в ловушку всевозможные Порождения Теней, но всегда на своих условиях, с тщательно продуманным планом, который не подразумевал присутствие наследного принца.

На этот раз Хейвен превратилась из охотника в жертву.

Глава девятая

Хейвен не боялась умереть – она давно смирилась с этой неизбежностью, – но смерти Белла допустить не могла. Она поклялась защищать принца, отдать свою жизнь за него.

Теперь настало время подтвердить слова делом.

Встав перед Леди Перл, девушка взяла в руки второй меч, который обычно носила на спине, и сделала им несколько взмахов; привычные движения придавали ей уверенности.

Леди Перл нервно заржала позади девушки, копыта затопали по лесной подстилке.

Рычание вырвалось из груди зверя. Это был Лоррек, и он был огромен, – размером с кобылу Хейвен, – с желтыми глазами и лохматой серой головой волка на худощавом, мускулистом торсе оленя. На его массивной голове красовался целый ряд острых черных рогов размером чуть меньше Хейвен, а вместо копыт блестели когти рептилии.

Острые зубы сверкнули в пасти чудовища, когда оно медленно приблизилось, двигаясь практически незаметно для человеческого глаза.

– Белл, – прошептала Хейвен. – Осторожно разворачивай Леди Перл и по моей команде скачи отсюда во весь опор, словно за тобой гонится вся Преисподняя.

– Нет.

– Белл! – прорычала она сквозь стиснутые зубы. – Твое присутствие меня отвлекает. Пожалуйста.

Лоррек присел на корточки, подкрадываясь ближе. Его мокрый черный нос с шумом втягивал воздух, и Хейвен могла поклясться, что глаза твари сузились от ненависти.

В любую секунду он мог наброситься.

– Белл!

Услышав, как Леди Перл разворачивается, топчя копытами грязь, Хейвен испытала облегчение. Она выдержала хищный взгляд Порождения Теней. В ту секунду, когда она моргала или отводила взгляд, он двигался.

Сделав шаг навстречу Лорреку, Хейвен закричала:

– Беги!

Леди Перл сорвалась с места, и зверь, инстинктивно привлеченный этим движением, повернул огромную голову в ту сторону. Его лохматый хвост подергивался, задние лапы энергично двигались.

Внезапно тварь серо-коричневой вспышкой мелькнула в воздухе над Хейвен. Распростертый в прыжке, зверь был

массивен, мускулы дрожали под тонкой оленьей шерстью.

Хейвен сделала выпад, полоснув мечом по его белому брюху. Перекатившись через плечо, она вскочила на ноги как раз в тот момент, когда зверь рухнул на землю.

Чудовище огрызнулось на нее и бросилось вдогонку за Беллом и Леди Перл – словно понимало, в чем заключается уязвимое место девушки.

– Сюда, глупое создание! – закричала Хейвен, но зверь продолжал преследовать лошадь, прижав уши и подергивая хвостом.

Паника сдавила ее грудь. У Белла даже не было клинка, чтобы защититься. Уже на бегу Хейвен перехватила свой меч за острие и метнула его в бегущего зверя, но промахнулась, и оружие воткнулось в землю прямо рядом с ним.

Лоррек с рычанием откинул голову назад, и его черные губы растянулись в кривой ухмылке.

На долю секунды отчаяние ослепило Хейвен. Она моргнула и в следующий миг увидела, как Леди Перл повернулась и встала на дыбы.

Затем зверь прыгнул, широко распахнув мокрую от слюны пасть. Одно из копыт Леди Перл ударило его в длинную челюсть с такой силой, что оглушило бы и волка.

Но это существо, это Порождение Теней, не остановилось.

Белл упал на спину, и на четвереньках пополз к кустам.

– Белл! – закричала Хейвен.

Одной рукой она схватила лук, другой наложила стрелу

и спустила тетиву. Но словно в дурном сне все ее движения были медленными и неуклюжими, и зазубренные желтые зубы волка сомкнулись на Белле...

Ярко-оранжевый взрыв осветил лес, а следом раздался оглушительный треск. Зверь взвизгнул и отшатнулся назад, пламя с ревом охватило его плоть.

Хейвен опустила лук и с ужасом наблюдала, как чудовище медленно, очень медленно опускается на землю. Казалось, тварь уменьшается в размерах и разлагается на глазах, его мех отваливался кусками. Его кожа сморщилась, превращаясь в шелуху.

По прошествии, как ей показалось, нескольких минут, Хейвен моргнула, и тварь превратилась в тлеющую кучу пепла. Ужасный черный дым поднимался от черных клочков, завитки красновато-золотого тумана охватывали Белла полупрозрачными мерцающими петлями, а затем медленно растворялись в воздухе.

Хейвен бросилась к принцу и обняла его за шею, чего она не делала с тех пор, как им исполнилось одиннадцать лет. Все его тело сотрясалось, его прерывистое дыхание согрело щеки девушки, пока она разрывалась между желанием прижать его к себе и оглядеть его раны.

– Что случилось? – выдохнула Хейвен, вынимая веточки и листья из взъерошенных волос принца. Запах сгоревших роз был невыносимым.

Пламя, золотистое мерцание в воздухе, запах – это навер-

няка было как-то связано со зверем. Хейвен не могла позволить себе думать иначе. Например, что магия исходила от Белла. Их невинные шутки по этому поводу, сказанные сегодня утром, вдруг показались ей не такими уж невинными.

Только не Белл. Богиня Небесная, пожалуйста, пусть это будет не Белл.

И все же применение магии нельзя было отрицать. Хейвен могла определить ее по запаху, по вкусу, чувствовала ее. И неважно, хотела она того или нет.

– Я... я... они горят. – Принц поднял дрожащие руки. – Мои руки горят, Хейвен. Я... по-моему, я только что использовал рунную магию.

Это слово остановило дыхание в легких Хейвен и превратило ее желудок в камень. *Рунная магия.* Это было синонимом Королевы Теней, смерти.

С трудом заставив себя вновь дышать, Хейвен окунула палец в кучку мелкого пепла, оставшегося от зверя, понюхала его – словно это ей о чем-то говорило – и растерла пепел между пальцами. Кусочки пепла застряли в одежде и волосах девушки, и принца.

– Нет... Нет... Нет. Этого не может быть. – У нее перехватило горло. – Ты еще не получил свой рунный камень.

И тут Хейвен вспомнила о маленьком камешке в кармане принца.

Запретная руна силы, которая должна была защитить его. Руна, которую Белл получил от *Хейвен*.

Белл, должно быть, подумал о том же, потому что вытащил камень из кармана.

– Ай! – воскликнул принц, быстро заворачивая руно обратно в яркий квадрат бархата. – Он... он тоже нагрелся.

Камень нагрелся. Что означало... проклятый Монстр Преисподней, что же она натворила?!

Но Хейвен не могла знать заранее, что в Белле таится скрытая магия. Магия, которая ждала десятилетия, а, возможно, и столетия, чтобы вновь проснуться в самом неподходящем для нее кандидате.

– Он оставил меня. – Белл оглянулся через плечо, словно вновь увидел, как отец бросает его на верную смерть. – Он действительно оставил меня. Я знал, что не нравлюсь отцу в качестве преемника, но всегда полагал, что где-то в глубине души он должен заботиться обо мне. – Горький стон вырвался из его горла. – Теперь я знаю, что это была ложь.

Хейвен не плакала уже много лет. Ни разу с той ночи, когда сбежала от своего хозяина, Дамиуса, и пообещала себе, что никогда больше никому не позволит увидеть ее слезы. Но впервые с тех пор, как дала это обещание, девушка была близка к тому, чтобы нарушить его.

Вытерев глаза рукавом, Хейвен прерывисто вздохнула и встала.

Ей нужно подумать, придумать план, а она не сможет этого сделать, если не успокоится – или если продолжит вынашивать мысли об убийстве королевской семьи вместо побе-

га.

– Нам нужно убраться отсюда.

– Что?! – Белл встретился с ней взглядом, широко распахнув остекленевшие глаза. Он с трудом поднялся на ноги. – Куда?

– Куда угодно. Через море в Солиссию. Возможно, в Ашарию или в Эффендир. Мы просто не можем здесь оставаться. Нельзя забывать, что Королева Теней... – На этом слове у Хейвен перехватило дыхание. – *Королева Теней* обязательно почувствует магию и отправит кого-нибудь за тобой.

Она не сказала принцу, что уже встречала Повелителя Теней по ту сторону стены... которую он теперь легко мог пересечь, чтобы разыскать Белла по законам Проклятия.

Каждый отпрыск благородных семейств, родившийся с рунной магией, принадлежал Королеве Ноктис. Даже рунная стена не могла помешать ей войти и заявить права на Белла теперь, когда его магия проявилась. Весть долетит с шепотом ветра даже в Преисподнюю, и Королева Теней выползет из своего логова, как паучиха в ответ на подергивания ниточек в ее паутине.

Усилием воли выбросив из головы все мысли о темной королеве, Хейвен успокоила Леди Перл мягким тоном голоса и ласковыми поглаживаниями по шее. Бледное тело лошади дрожало под рукой хозяйки, но Леди Перл наконец перестала брыкаться.

– Хейвен.

Затравленный тон Белла заставил ее вздрогнуть, и уши Леди Перл дернулись назад, когда девушка повернула голову и посмотрела на принца.

– Хейвен, оставь меня.

– Нет! – Она схватила его за руку. – Не произноси больше этих слов.

– Я уже обречен, Хейвен.

Она покачала головой, притягивая Белла в свои объятия. Его трясло.

– Прекрати. Я что-нибудь придумаю. Ясно?

Кивнув, он отстранился, его яркие глаза расширились.

– Я должен вступить в свои рунные права, прежде чем мы уедем.

– Сейчас?!

– Представь, что будет, если я не появлюсь. Король и его солдаты отправятся искать нас. Они выследят нас и притащат меня обратно... даже с магией. *Особенно с магией.*

– Я этого не допущу, Белл.

– Ты не знаешь короля так, как я. Теперь, владея настоящей магией света, я чего-то стою для него. – Горечь сквозила в голосе принца. – А тебя... тебя вздернут и выпорют за то, что помогла мне. Но если мы подождем, пока все напьются сидра, а потом сбежим, то выиграем несколько дней, прежде чем король обнаружит мое отсутствие.

– С каждой минутой оставаться здесь для тебя все опаснее. Кроме того, король в любом случае сразу заметит твою

пропажу.

– Ты точно в этом уверена? Богиня – свидетель, что он может неделями не вспоминать обо мне. – Белл провел рукой по волосам. – Кроме того, мы не можем просто убежать в никуда без припасов или плана действий. Нам нужны карты, еда, вода, оружие.

Принц был прав. И все же инстинкт требовал, чтобы Хейвен ушла прямо сейчас.

Но, возможно... возможно, церемония пройдет быстро. Возможно, вторая руна придаст принцу дополнительную защиту от Королевы Теней. Возможно, владеющий магией света благородный отпрыск не рождался так давно, что Королева Теней забыла о жестокой Цене Проклятия за убийство ее дочери от рук смертного принца.

Возможно. Опять это проклятое слово.

– Хорошо, – согласилась Хейвен, хотя в нее вселяла ужас мысль о том, чтобы задержаться в Пенриффе еще на секунду. – Но мы уедем сразу после того, как ты получишь свой рунный камень.

Хейвен в последний раз погладила Леди Перл. Лошадь, наконец, перестала дрожать и косилась широко раскрытым голубым глазом на кучку пепла. Шумно выдохнув розовыми ноздрями, Леди Перл наступила на нее.

– Я чувствую то же самое, – прошептала Хейвен своей кобыле, помогая Беллу сесть ей на спину. Лицо принца было цвета старой кости; он, вероятно, еще не оправился от шока.

И опять же, она чувствовала то же самое.

* * *

С каждой секундой, проведенной под ласковыми поцелуями теплого солнца, учащенный пульс Хейвен все больше замедлялся, а воспоминания о звере и полученной Беллом рунной магии рассеивались.

Нет... то была не рунная магия. Они не могли с уверенностью сказать, что это было.

Белл тоже, казалось, расслабился теперь, когда темнота леса осталась позади, и его щеки слегка порозовели. Принц даже улыбнулся, когда они проезжали мимо сада хурмы, где среди янтарной и зеленой листвы виднелись оранжевые плоды, а в воздухе витал насыщенный и пьянящий аромат нагретых солнцем опавших фруктов.

Несмотря ни на что, у Хейвен потекли слюнки. Сейчас было не самое подходящее время для еды, но, с другой стороны, Хейвен всегда была голодна – она так и не позавтракала как следует, только перехватила несколько жалких пирожных. Следующие несколько минут девушка провела, мечтая о еде, которую возьмет с собой в дорогу.

Но вскоре ее мысли вернулись к более насущной проблеме побега.

Беспокойство по поводу того, что их поймают, быстро уступило место нервному возбуждению. Теперь, когда Хей-

вен наконец позволила себе поверить, что побег возможен, в ее груди затеплилась надежда.

Впервые за много лет она почувствовала легкость. Как будто тяжесть свалилась с ее плеч.

Девять лет – достаточный срок, чтобы обжиться на одном месте, но Пенриф так и не стал ее домом. Хейвен вспомнилось обещание, которое она дала себе много лет назад: вернуться в семью, из которой ее похитили.

Обрывки памяти подсказывали девушке, что ее привезли из-за моря, из королевства Солиссия, но это было все, что она знала.

Но и этого достаточно. Этого должно быть достаточно.

Хейвен невольно улыбнулась. Вдвоем с Беллом она найдет свой дом и родных людей. И по-прежнему сможет выполнить клятву, которую дала Беллу в тот день, когда стала его личным телохранителем, а также при необходимости отдать свою жизнь за него.

Крики королевских стражников отвлекли девушку от раздумий; она даже не заметила, как добралась до храма. Сороужение, увенчанное золотым куполом, окружала гораздо более дружелюбная толпа. Люди молчаливо и спокойно ждали Белла, склонив головы.

Вероятно, это были семьи торговцев; прошлой ночью их надежно защищала от Поглощения рунная стена.

Хейвен держалась между Беллом и толпой, пока они вдвоем поднималась в храм по широкой лестнице из мрамора с

золотыми вкраплениями. Девушка всеми силами сдерживалась, чтобы не обрушить на головы стражников всевозможные проклятия за то, что они бросили принца.

– Труссы, – пробормотала она, наслаждаясь тем фактом, что вскоре никогда их больше не увидит.

Храм построили более трехсот лет назад, и он считался древним. Хейвен моргнула, глядя на внушительное сооружение.

Солнечный свет играл в серебряных и золотых прожилках на бледном мраморе. Красная виноградная лоза и пурпурный вьюнок опутывали позолоченную крышу, обвиваясь вокруг двенадцати колонн из слоновой кости. Наперстянка и плющ покрывали железные двери. Приторный аромат цветов вызвал у Хейвен головную боль и неприятные спазмы в пустом желудке.

Почему, во имя Преисподней, храм до сих пор сохранился? Должно быть, его хранила рунная магия. Возможно, она таилась в этих вьющихся растениях?

В книгах говорилось, что магам света проще накладывать заклинания долголетия на лианы и лозы, чем на целое здание, поэтому рунная стена и была покрыта этими растениями в качестве дополнительной меры предосторожности.

Хейвен заметила еще больше цветов на лианах, вьющихся над окнами и прорастающих из трещин в мраморе. Сорвав желтый цветок жасмина с арочного дверного проема, девушка покрутила лепестки между пальцами.

И тут до нее дошло: все цветы были в той или иной степени ядовиты. А из своего опыта общения с тварями иного мира Хейвен знала, что цветы, ядовитые для смертных, были в три раза опаснее для Порождений Теней.

Возможно, храм был покрыт этими цветущими лианами не для того, чтобы сохранить здание, а для того, чтобы защищать смертных внутри него во время церемонии вступления в рунные права. От этой мысли по спине Хейвен пробежала дрожь, и девушка сорвала еще несколько лепестков, прежде чем последовать за стражами внутрь.

Храм представлял собой восьмиугольник. На каждой стене были изображены сцены из Священной книги Богини, входящие в историю Дома Девяти. Фреска, посвященная Дому Ботелеров, покрывала заднюю стену, на ней был изображен прародитель Белла, стоящий на коленях под священным рунным деревом жизни, Вседарующим.

Или это происходило в Эффендире, в Донатус Атреа.

Посреди мраморного пола росло серое дерево с гладкой корой, точная копия изображенного на стенах храма. Оно было таким высоким, что золотые листья почти касались изогнутого потолка. С изящных ветвей свисали жемчужно-белые георгины размером с кулак Хейвен, почти прозрачные лепестки были покрыты серебристыми и розовыми прожилками.

Девять рядов скамей занимали обе стороны помещения. На них уже расселись дворяне, которые нетерпеливо обма-

живались веерами. В прежние времена каждый ряд отводился определенному дому из числа Девяти Домов Смертных, и их эмблемы в виде цветов были выгравированы на каждой скамье.

Но теперь, когда так много Домов пало жертвой Проклятия, в живых осталось лишь несколько благородных потомков из Девяти. Территории остальных королевств взяли под контроль смертные высокого происхождения, которые находились в сомнительном родстве с истинными монархами и имели еще более сомнительное отношение к магии.

Пока Хейвен торопливо вела Белла по проходу между скамьями, от голода у нее разболелась голова. В воздухе витали ароматы дорогих духов, но они не могли скрыть запаха кислого пота после долгой поездки под солнцем Пенрифа.

В глубине храма Хейвен заметила королевскую семью, вольготно устроившуюся на первой скамье с изображением черного георгина, заключенного в круг, и подавила желание ударом кулака стереть ухмылку с лица Ренка.

Проследив за взглядом отпрыска, король бросил на Белла быстрый нетерпеливый взгляд. Губы монарха скривились при виде растрепанного и покрытого пятнами пота наследника с перекошенным от страха лицом.

Неужели король не мог выказать хоть малейшее облегчение от того, что с Беллом все в порядке?

Хейвен впиалась ногтями в ладони. Через несколько часов ей больше никогда не придется иметь дело с этой убогой се-

мейкой.

Священнослужитель – сгорбленный старик, закутанный в слою темного муслина и пахнувший розовой водой, – доковылял до Белла и повел его вперед. Хейвен тихо ахнула, когда священнослужитель запнулся на первой ступеньке, но Белл взял его за руку и помог подняться на возвышение.

Хейвен не замечала Повелителя Солнца, пока едва не наступила на него. Он небрежно прислонился к стене, с полужакрытыми глазами поедая хурму. Золотистой кожей и выгоревшими на солнце волосами он походил на изображенного на стене за его спиной Повелителя Солнца, вручающего священный цветок одной из семей Девяти Домов.

Это был священный цветок, данный всем Девяти Домам, усиливающий их магию и позволяющий им получить доступ к Нихлу и использовать рунные камни.

Каждый в какой-то степени обладал магией, но магия большинства смертных была настолько слабой, что даже с сильным рунным камнем они едва могли сотворить заклинание или поднять в воздух предмет.

Хейвен уставилась на золотистое изображение за спиной Повелителя Солнца. Богиня Небесная, это даже мог быть *он сам!* Солис и Ноктис жили дольше смертных, но самые могущественные из их рода, Повелители Солнца и Повелители Теней, жили сотни, иногда тысячи лет – по крайней мере, если верить древним книгам.

– А ты знаешь, – промурлыкал Ашерон медово-сладким

голосом, – что пялиться в упор невежливо, смертная?

Хейвен прикусила щеку, чтобы не поддаваться на провокацию. Она может пялиться сколько угодно. Кроме того, ему пора бы уже привыкнуть к этому. Нельзя выглядеть таким непохожим на других, таким... красивым, чтобы при этом люди не пялились на тебя.

– А ты знаешь, – парировала она, – что, подстрекая меня к грубому ответу из желания оправдать свою ненависть к моему виду, ты зря тратишь время?

– Мне нет нужды оправдывать свою ненависть к таким, как ты. – Яд пронизывал его голос. – Сейчас я просто пытаюсь отогнать паразита.

«Паразита»?! Хейвен закатила глаза и снова сосредоточилась на церемонии. У нее зачесались ладони, и она постучала пальцами по бедру. Священнослужитель все болтал и болтал, его неторопливая, полная вздохов речь то и дело прерывалась кашлем и хрипом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.